

1913
ГОДА

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журнал

№ 4-й.

24-го ЯНВАРЯ.

№ 4-й.

ЖИТОМІРЬ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

15 января, псаломщикъ-діаконъ с. Сѣконя, Ковельскаго уѣзда, Евѣимій **Хаинскій**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ бывший учитель церковно-приходской школы Александръ **Волосевичъ**.

15 января, протоіерей с. Лудина, Владимірволинскаго уѣзда, Ксенофонтъ **Игнатовичъ**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто переведенъ священникъ с. Шпиколосъ, того же уѣзда, Стефанъ **Данилевичъ**.

15 января, священникъ с. Грибовицы, Владимірволинскаго уѣзда, Никаноръ **Щуровскій** переведенъ въ с. Хворостовъ, того же уѣзда, а на его мѣсто переведенъ священникъ м. Порицка, Владимірволинскаго уѣзда, Николай **Здобневъ**, въ м. же Порицкѣ переведенъ священникъ с. Старозагорова, того же уѣзда, Сергій **Львовичъ**.

17 января, псаломщикъ-діаконъ с. Дубечно, Владимірволинскаго уѣзда, Іоаннъ **Метельскій**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ крестьянинъ Филиппъ **Тышикъ**.

17 января, псаломщикъ с. Ключка, Ковельскаго уѣзда, Константинъ **Михайловскій**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ учитель Билинской церковно-приходской школы, того же уѣзда, Исаакъ **Морозъ**.

17 января, псаломщикъ с. Жолобнаго, Новоградволинскаго уѣзда, Амвросій **Смолевичъ**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ безмѣстный діаконъ Іоаннъ **Тучемскій**.

17 января, псаломщикъ с. Пожарокъ, Луцкаго уѣзда, Иванъ **Котлевичъ** уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ б. псаломщикъ Ананія **Савицкій**.

17 января, псаломщикъ с. Мосура, Владимірволинскаго уѣзда, Иродіонъ **Гобчанскій**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ выдержавшій экзаменъ на званіе псаломщика Григорій **Вавринюкъ**.

19 января, учитель Бѣлозорецкой второкласной школы, окончившій курсъ духовной семинаріи Николай **Гелембатовскій** назначенъ священникомъ въ с. Бѣльчинъ, Острожскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Лавриновцахъ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 81 десят.; прихожанъ 2203 души; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Старозагоровѣ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 42 десят.; прихожанъ 1593 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Шпиколосахъ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 51 десят.; прихожанъ 973 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Паньковцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 38 десят.; прихожанъ 832 души; помѣщеніе ветхое.

б) діаконскія:

Въ с. Рясно, Житомирскаго уѣзда; жалованья діакону 100 руб. въ годъ; земли при церкви 53 десят.; прихожанъ 4382 души; помѣщеніе есть.

в) псаломщическія:

Въ с. Плещинѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 46 д.; прихожанъ 1682 души; помѣщ. есть.

Въ с. Михальѣ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 79 десят.; прихожанъ 1987 душъ; помѣщеніе есть.

При Кременецкомъ соборѣ мѣсто 2 псаломщика; жалованья псаломщику 70 руб. въ годъ; земли при соборѣ 54 десят.; прихожанъ 2013 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Паньковцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 38 десят.; прихожанъ 832 души; помѣщеніе ветхое.

НАГРАДЫ.

I.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волинскимъ и Житомирскимъ, священники църквей, Новоградволинскаго уѣзда, с. Меленець Захарія *Трофимлюкъ*, с. Липно Николай *Перхоровичъ*, с. Христиновки, Овручскаго уѣзда, Михаилъ *Данилевичъ*, с. Порицка, Владимірволинскаго уѣзда, Николай *Здобневъ*, с. Шумска, Житомирскаго уѣзда, Петръ *Влонскій*, Городищенскаго женскаго монастыря Платонъ *Червинскій*, с. Малыхъ Жеребокъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Леонтій *Данилевичъ*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены **скуфьею**, а священники с. Млыницъ Іосифъ *Вишневскій*, с. Писокъ Николай *Марчевскій*, Любарскаго женскаго монастыря Николай *Смолевичъ*, с. Ровокъ, Острожскаго уѣзда, Владиміръ *Павловичъ*, с. Тудорова Павелъ *Вояковскій* — за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, а священникъ с. Волковецъ, Изяславль-

скаго уѣзда, Димитрій *Марчукъ*, за расположеніе прихожанъ къ пожертвованіямъ, награждены **набедренникомъ**.

II.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Оаддеемъ, Епископомъ Владимірволинскимъ, священникъ церкви с. Бужковичъ, Владимірволинскаго уѣзда, Викторъ *Шеметило*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **набедренникомъ**.

Отъ Волынскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 24 сентября 1912 г. за № 384, разрѣшено сборъ на церковныя школы произвести 2 февраля с. г., въ виду того, что сборъ 1 января с. г. предназначенъ на пополненіе долговъ, числящихся по возобновленію Овручскаго Св.-Васильевскаго храма.

Отъ Епархіального Попечительства.

I.

По постановленіямъ Епархіального Попечительства, состоявшимся 12—13 декабря п. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 2-ю половину 1912 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 1 округу Ковельскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Іуліаніи Концевичъ 8 р., Юліи Михалевичъ 8 р., Юліи Малевичъ 6 р., Маріи Сингалевичъ 10 р.; священнической сиротѣ Юліи Абрамовичъ 8 р.; псаломщической вдовѣ Ѳеклѣ Михалевичъ 8 р.; псаломщической сиротѣ Домникии Тарановичъ 6 р. и пономарской вдовѣ Маринѣ Михалевичъ 8 р.; 2) за 2 половину 1912 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 6 округу Владимірволинскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: протоіерейскимъ сиротамъ—Стефанидѣ Шумской 6 р., Еленѣ Шумской 6 р. 50 к.; псаломщическимъ вдовамъ—Ѳеклѣ Малевичъ 3 р. 50 к., Маріи Шиприкевичъ 3 р. и пономарской вдовѣ Домникии Вишневецкой 5 р.; 3) за 1 половину 1912 г., при воспособленіи 19 руб. со стороны Епархіального Попечительства, по 1 округу Староконстантиновскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Леонтіи Ярошевичъ 10 р.; священническимъ сиротамъ—Василисѣ Пекарской 7 р., Варварѣ Лехницкой 8 р.; священнической дочери Кикиліи Букоемской 6 р.; псаломщическимъ

сиротамъ—Зиновіи и Софіи Волковскимъ 8 р. и пономарской вдовѣ Стефанидѣ Викторовской 6 р.; 4) за 1 половину 1912 года, при воспособленіи 7 р. 50 к. со стороны Епархіального Попечительства, по 4 округу Владимірволинскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Неонилѣ Саковичъ 10 р., Маріи Миляшкевичъ 5 р., Маріи Малиновской 4 р., Александрѣ Абрамовичъ 10 р.; священническимъ сиротамъ—Хрисанфу и Николаю Козаленко 8 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Варварѣ Сошинской 4 р., Аннѣ Либацкой 5 р., Надеждѣ Костинской 6 р. и Ѳеклѣ Гнажевской 3 рубля.

II.

По постановленіямъ Епархіального Попечительства, состоявшимся 20—21 декабря п. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1-ю и 2-ю половины 1912 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 1-му округу, Острожскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Екатеринѣ Герштанской 14 руб., Елисаветѣ Ляшевичъ 8 руб., Надеждѣ Роданской 8 руб.; священнической сиротѣ—Ольгѣ Конахевичъ 12 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Параскевѣ Каспровской 10 руб., Надеждѣ Лукашевичъ 8 руб., Людмилѣ Денисевичъ 8 руб., Іуліаніи Цихоцкой 15 р. и псаломщической сиротѣ—Анастасіи Корженовской 8 руб.; 2) за 1-ю и 2-ю половины 1912 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 7-му округу Владимірволинскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ—Ѳоодосіи Ярмоловичъ 15 руб.; діаконской вдовѣ—Таисіи Костецкой 6 руб.; псаломщическимъ вдовамъ Аннѣ Уловичъ 7 руб., Маріи Вигурѣ 8 р., Варварѣ Рѣчицкой 5 руб. и Еленѣ Величко 10 р.; 3) за 2-ю половину 1912 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 1-му округу Луцкаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Еленѣ Береговичъ 5 р., Александрѣ Антоновичъ 4 руб., Еленѣ Калихевичъ 2 р., Капиталинѣ Яновской 3 р. 30 коп., Суссанѣ Рафальской 3 р. 50 коп., Антонинѣ Яневичъ 4 руб.; діаконской вдовѣ—Ольгѣ Гловинской 4 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Аннѣ Мальчевской 5 руб., Маріамнѣ Соколовской 5 р., Парасковіи Соколовской 4 р. 50 коп., Анастасіи Милясевичъ 3 р. 50 коп., Стефанидѣ Садовской 4 руб., Парасковіи Абрамовичъ 2 р., Аннѣ Бѣлянской 7 руб. 70 коп., Маріи Кульчицкой 4 руб. 50 коп., Іустинѣ Шульгачъ 2 р. 30 коп.; псаломщическимъ сиротамъ—Арсенію и Анисіи Шульгачамъ 5 руб. и псаломщической дочери—Аполлинаруи Шафранской 4 руб.; 4) за 2-ю половину 1912 года, при воспособленіи 6 р. 60 коп. со сто-

роны Епархіального Попечительства, по 2-му округу Владимірволинскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ—Аннѣ Оссовской 6 руб.; священническимъ сиротамъ—Екатеринѣ Ненадкевичъ 5 руб., Афанасіи Теодоровичъ 3 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Працюкъ 4 р., Соломоніи Петровичъ 4 р., Анастасіи Матусевичъ 4 руб., Епистиміи Скульской 4 руб., Аннѣ Гутовской 4 руб. и Афанасіи Ленчинской 3 рубля

О смерти священниковъ и псаломщиковъ

Въ ночь съ 7 на 8 декабря мин. 1912 г. отъ чахотки умеръ псаломщикъ с. Немеровки, Овручскаго уѣзда, Аверкій Митрофановъ Бабакъ, 27 лѣтъ отъ роду. Послѣ него осталась жена съ тремя малолѣтними дѣтьми. Имущества никакого не осталось. Покойный взносы въ эмеритальную кассу и на осиротѣлыя семейства вносилъ аккуратно.

10 декабря м. г. скончался на 67 году своей жизни заштатный священникъ с. Араповки, Житомирскаго уѣзда, Анемподистъ Григорьевичъ Олиферовичъ отъ паралича, оставилъ жену вдову Марію Ивановну. Дѣти всѣ взрослые. Членскій взносъ и на осир. семейства покойный вносилъ аккуратно.

15 декабря мин. года, умеръ заштатный псаломщикъ с. Великихъ Коровинецъ, Житомирскаго уѣзда, Евфимій Максимовичъ, 69 лѣтъ отъ роду, отъ старческой немощи. Почившій былъ вдовъ и послѣ него никого не осталось изъ семейства.

18-го декабря минувшаго 1912 года въ 3 часа пополудни, волею Божіей, скончался отъ пятнистаго тифа священникъ Василій Харитоновъ Гуцевичъ, переведенный было изъ с. Лудина въ с. Хворостовъ 4 окр.—39 л. Послѣ него остались: жена его Людмила Николаевна—32 хъ лѣтъ; дѣти: Феодоръ—13 л. и Александръ 9 лѣтъ, обучающіеся въ Грубешовской мужской прогимназіи, а также—мать покойнаго Фотинія Васильева Гуцевичъ—62-хъ лѣтъ, сестра—Лидія Харитоновна—42-хъ лѣтъ и теща—Павла Флоровна Новоселецкая—57 лѣтъ. Никакихъ сбереженій покойный о. Василій не оставилъ и сироты его будутъ нуждаться во всемъ. Эмеритальные и 25 ти копѣечные взносы уплачиваемы были имъ аккуратно и потому его семья имѣетъ право на получение и пособія и эмеритуры.

Часть неофициальная.

Рѣчь Архіепископа Антонія генераль-адъютанту Н. І. Иванову

въ Архіерейскомъ домѣ послѣ торжественной литургіи 10 января 1913 года, совершенной по случаю перенесенія чудотворной иконы Почаевской.

Позвольте исполнить то, что требовало мое сердце съ перваго года послѣ назначенія къ намъ нашего командира военного округа, Николая Іудовича Иванова. А именно: благословить его образомъ Небесной Покровительницы нашего города св. преподобномученицы Анастасіи Римляныни, у святыхъ мощей которой ежегодно получаютъ благословеніе церкви наши новобранцы и получали напутственное благословеніе войска, отправлявшіяся воевать на Дальній Востокъ

Въ вашей свѣтлой личности, достоуважаемый Николай Іудовичъ, русскіе патріоты надѣются обрѣсти себѣ утѣшеніе въ той глубоко залегшей на сердце ихъ скорби, отъ которой мы не можемъ освободиться со времени японской войны, когда Господь попустилъ намъ принять обиду отъ варваровъ-язычниковъ и уступить имъ часть русскихъ предѣловъ. Конечно, мы не относимся къ этому событію съ тѣмъ злораднымъ укоромъ нашей арміи, какой смакують въ своихъ лживыхъ устахъ наши нигилисты; мы не будемъ повторять безстыдной лжи ораторовъ прежнихъ думъ о томъ, будто-бы насъ довелъ до Цусимы прежній Государственный строй; мы знаемъ, что не прежній строй, а его расшатываніе революціонерами, могло плохо повліять на настроеніе войскъ, — не прежній строй, но сновавшіе между солдатами жида съ прокламаціями и съ вымышленными новостями о водворившейся на Руси республикѣ, — вотъ что мѣшало нашему военному дѣлу на Дальнемъ Востокѣ! Впрочемъ, и при отсутствіи подобныхъ помѣхъ мудрено требовать скорыхъ побѣдъ отъ арміи на разстояніи десяти тысячъ верстъ отъ столицы, въ условіяхъ еще менѣе выгодныхъ для насъ, нежели бурская война для Англій, справлявшейся около трехъ лѣтъ съ тою малою горсточкою своихъ отдаленныхъ враговъ. Да! Японская война была неудачна для русской арміи, а не позорна, но сердце русское все таки не можетъ примириться съ печальнымъ портсмутскимъ миромъ, пока русское оружіе вновь не будетъ покрыто славою блестящихъ побѣдъ, которыя бы воспроизвели собою дѣла Суворова и Кутузова.

Но такія побѣды суждены въ русской арміи только тѣмъ, кто напоминаетъ собою незабвенныя имена нашихъ прежнихъ дорогихъ героевъ.

Вотъ къ этимъ то именамъ желаютъ русскіе люди присоединить и ваше имя, Николай Іудовичъ. Васъ любятъ и знаютъ русскіе солдаты за то же самое, за что любили ихъ предки своихъ названныхъ вождей сто лѣтъ тому назадъ. Въ нихъ они чувствовали своего родного, русскаго православнаго человѣка, своего отца.

На чемъ основывалось это единство? Конечно вѣдь, на благочестіи тѣхъ вождей. Въ этомъ то и вы сходитесь съ ними, сходитесь въ одномъ чувствѣ, въ одномъ постоянномъ благочестивомъ порывѣ съ русскими солдатами, съ русскимъ мужикомъ—и этимъ выдѣляетесь изъ ряда другихъ, къ сожалѣнію, многихъ великихъ вождей, быть можетъ иногда готовыхъ уподобиться вамъ и по военнымъ талантамъ, и по учености, но чуждыхъ православному благочестію, а потому и навсегда чуждыхъ русскому солдату. Да, ему чужды не только тѣ офицеры и высшіе военные чины, которые открыто свидѣтельствуютъ о своемъ маловѣрїи, но и тѣ, которые стараются выразить уваженіе къ православію, но не какъ къ вѣчной истинѣ, а только какъ къ религіи великаго народа. Такого почтенія къ своей вѣрѣ не надо русскому человѣку. „Не люби меня, говоритъ онъ устами Достоевскаго, а полюби мое“. Къ сожалѣнію въ наше время не только нигилисты революціонеры, но и многіе монархисты, консерваторы находятъ вполне достаточнымъ для себя, какъ военачальника, обнаруживать лишь внѣшнее почтеніе къ Церкви и не стыдятся говорить и даже печатать, яко бы во имя націонализма и юдофобства, кощунственные отзывы о святыхъ Божіихъ, напр. объ Іосифѣ Прекрасномъ, котораго они представляютъ типичнымъ евреемъ—политическимъ интриганомъ, и которому мы, православные люди, а съ нами и православные солдаты, молимся какъ и святителю Николаю или преподобному Сергію.

Могутъ ли русскіе солдаты считать своими такихъ военныхъ писателей? Могутъ ли идти за ними на явную смерть, какъ шли за Суворовымъ и Кутузовымъ? За вами же, Николай Іудовичъ, они пойдутъ умирать! Подъ вашимъ знаменемъ они себя будутъ чувствовать такъ, какъ ихъ предки 100 лѣтъ тому назадъ! Подъ вашимъ руководствомъ они сохраняютъ и на будущее время нашъ русскій христіанскій взглядъ на войну, не какъ на путь къ своей личной славѣ, а какъ на подвигъ страданія и смерти за вѣру, въ надеждѣ загробнаго воздаянія.

Въ этомъ взглядѣ на войну заключается условіе непобѣдимости нашей арміи; но утверждать въ ней такое условіе можетъ лишь тотъ полководецъ, который и самъ также смотритъ на дѣло, который самъ смотритъ въ глаза смерти, безъ страха, потому, что взираетъ на геройскую кон-

чину, какъ на заглаженіе своихъ грѣховъ, какъ на начало новой блаженной жизни!

Вотъ эти вѣрованія, а равно и всѣ прочія упованія, хранимыя православною Церковью, родны и близки вашей душѣ въ той-же степени, какъ всему простому народу русскому, и вы, будучи ученымъ мужемъ и общественнымъ дѣятелемъ широкаго кругозора, вѣруете и молитесь также, какъ простой мужикъ, какъ простой солдатъ, т. е. съ такимъ-же благоговѣніемъ, съ такимъ-же смиренномудріемъ, съ такою-же увѣренностью, какъ представители нашего великаго народа и какъ его приснопамятные вожди вѣковъ минувшихъ.

Вотъ почему на вашемъ открытомъ и спокойномъ лицѣ отдыхаетъ скорбный взоръ русскихъ патріотовъ въ печальные дни нашего безвременья и безлюдья! Вотъ почему, при возникновеніи военныхъ слуховъ, мы, русскіе патріоты, всегда обращаемъ къ вамъ свою мысль: слава Богу, у насъ есть кому постоять за русское дѣло! Есть кому загладить тяжелую память войны на Дальнемъ Востокѣ! Есть люди, за которыми русскій солдатъ пойдетъ въ огонь и воду.

Пусть же ликъ св. Анастасіи, подвизавшейся за нашу божественную вѣру изліяніемъ своихъ кровей и въ страшныхъ мукахъ восторженно славившей Христа и Его ученіе, пусть сей святой ликъ укрѣпляетъ и васъ, достоуважаемый Николай Іудовичъ, въ великомъ служеніи вашемъ, въ руководствѣ вѣренныхъ вамъ войскъ на путь подвига и труда, во время мира и на путь мужественнаго одолѣнія враговъ, на время военныхъ походовъ, если таковые выпадутъ на вашу долю!

Завѣтъ Христа.

Церковная школа! . Всякій разъ, когда серьезно-вдумчиво произносишь эти слова, по ассоціаціи вспоминается Церковь и Христосъ, нашъ Божественный Учитель, завѣщавшій апостоламъ, а въ лицѣ ихъ, и намъ, пастырямъ, великое дѣло учительства: „шедше научите вся языки, крестяще ихъ во Имя Отца и Сына и Св Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ“ (Мѡ. 16).

Этотъ завѣтъ Христа всегда служилъ и нынѣ служитъ краеугольнымъ камнемъ, на которомъ зиждется великое дѣло учительства пастырей церковныхъ въ храмѣ и школѣ. Въ этихъ двухъ пунктахъ, главнымъ образомъ, сосредоточивается наша пастырская учительская дѣятельность. И, думаю, нельзя успѣшно пасти стада словесныхъ своихъ овецъ, не питая ихъ съ юнаго возраста пищею Божественныхъ словесъ. Поэтому, завѣтъ Христа обязываетъ насъ, пастырей, непременно быть учителями своихъ пасомыхъ. Для взрослыхъ св. храмъ—школа науки благочестивой жизни во

Христѣ; для дѣтей-же школа—что св. храмъ, гдѣ преподаются имъ сѣмена вѣры Христовой и начала Божескаго Его ученія.

Но чтобы быть ревностнымъ учителемъ Закона Божьяго, а не холоднымъ лишь исполнителемъ своего дѣла, для этого завѣтъ Христа—*шедше научите вся языки*—нужно воспринять всею душой. Всякій изъ насъ помнитъ этотъ завѣтъ Христа, но не всякій проникся имъ, не всякій, такъ сказать, впиталъ его своимъ сердцемъ, не сдѣлалъ его своей святыней, своимъ идеаломъ, а потому, не всякій изъ насъ одинаково преданъ труду учительства въ храмѣ и школѣ. Я буду говорить объ учительствѣ въ школѣ.

И какъ ни грустно, а нужно сознаться, что жизнь даритъ нерѣдко насъ печальными картинами: тамъ пастырь рѣдко учитъ дѣтей Закону Божьему, а здѣсь почти никогда; тамъ тяготится школой, здѣсь-же совсѣмъ оставляетъ ее. Отовсюду сыплются нападки на пастырей и на церковную школу. Въ дефектахъ школы церковной прежде всего винятъ пастырей и, хотя въ нападкахъ этихъ есть много преувеличеній, ложныхъ обобщеній, но все-же въ нихъ есть горькая доля правды. „Не учатъ многіе ваши батюшки Закону Божьему, не посѣщаютъ многіе школы, плохи многія ваши школы“, злорадно кричатъ и смѣются въ лицо. О, какъ больно бываетъ выслушивать публично такія рѣчи, какъ стыдно бываетъ за иную церковную школу.

Чѣмъ же побудитъ тѣхъ пастырей, которые не исполняютъ своего прямого долга, не учатъ въ церковной школѣ дѣтей Закону Божію?

Ничѣмъ инымъ, какъ тѣмъ же завѣтомъ Христа: *шедше научите вся языки*. Онъ выше всякаго людскаго слова, онъ сильнѣе всякаго приказа и распоряженія.

Будемъ-же, о.о. пастыри, въ немъ одномъ, этомъ вѣчно живомъ и дѣйственномъ словѣ Христа черпать новыя силы для самоотверженной работы въ нашихъ церковныхъ школахъ въ наступающемъ новомъ году. 1913 годъ потребуетъ отъ насъ усиленной работы. Къ нашей школѣ, уравненной съ другими школами земскими и министерскими, предъявятъ большія требованія. Не допустимъ-же, чтобы наша церковная школа, включенная наравнѣ съ другими школами въ школьную сѣть, была въ ней грязной тиной, но приложимъ всѣ силы къ тому, чтобы въ сѣти другихъ школъ наша школа была золотой рыбкой, производящей чудеса въ жизни темнаго народа, молодое поколѣніе котораго бросилось стремглавъ въ хулиганство. Оставьте намъ, пастырямъ, дѣтей крестьянскихъ безъ усиленнаго обученія ихъ вѣрѣ и закону Христову, безъ тщательнаго надзора нашего и воспитанія церковнаго—значитъ готовить новыхъ хулигановъ, страшнѣе нынѣшнихъ. Я вѣрю, что нашей церковной школѣ, поставленной на должную высоту, суждено сыграть

большую роль въ дѣлѣ спасенія нашей родины отъ наступающаго хулиганства. Она одна, наша церковная школа, при нашей сердечной преданности ей и усиленной работѣ, въ силахъ дать новое—церковное направленіе молодому поколѣнію, а это будетъ первымъ чудомъ нашей церковной школы, за что великое спасибо скажетъ намъ русскій народъ, а Христосъ, нашъ Первоучитель, наградитъ насъ вѣчной славой.

Въ сердечномъ пожеланіи всѣмъ одушевиться завѣтомъ Христа въ предстоящихъ трудахъ учительства, мой новогодній привѣтъ труженикамъ, о.о. пастырямъ, стоящимъ на стражѣ нашей церковной школы.

Свящ. В. В.

Что лучше?

Что день, то все новые экстагическіе порывы преподносятъ намъ современные либеральные публицисты, прямо таки головокружительные проекты, затѣи. И все объ одномъ толкуютъ: о своей любви къ народу, о желаніи вывести его на путь добра, къ свѣту. Моднымъ почему то считается теперь—и говорить и писать только о народѣ. Но если повнимательнѣе отнестись къ такимъ рѣчамъ, поглубже вникнуть въ ихъ смыслъ, намъ совсѣмъ станетъ понятнымъ, что вовсе не интересы народа они оберегаютъ, а скорѣе всего свои личные и при томъ своекорыстные. Подъ гримомъ демократовъ и народниковъ фигурируютъ ничего общаго не имѣющіе съ этимъ народомъ, даже не ихъ націи. Всѣ газеты въ послѣднее время заговорили о томъ, что предполагается въ казенныхъ винныхъ лавкахъ открыть продажу книгъ душевспасительнаго, нравоучительнаго содержания. Нѣкоторые органы правой печати почему то пришли даже въ восторгъ отъ этой затѣи. Но будетъ ли польза въ дѣйствительности? Въ самомъ дѣлѣ. Всѣ теперь сознаютъ вредъ спиртныхъ напитковъ и если казной допущена продажа ихъ, то только потому, что до сихъ поръ не найдено другихъ источниковъ для замѣны доходовъ отъ монополюшки. Но кому не извѣстно, что собою представляютъ теперешнія казенныя винныя лавки. Это тѣ же прежніе трактиры, только нѣсколько облагороженные. Прежде водку пили въ самыхъ трактирахъ, а теперь пьютъ около нихъ, на улицѣ или въ сосѣднихъ домахъ. Какъ бы то ни было вредъ отъ нихъ очень великъ. Лучшая часть общества всегда сторонится отъ нихъ и искренно желающіе пользы народу должны всѣми мѣрами удерживать его отъ винопитія. А тутъ предлагаютъ нѣчто новое: будутъ продавать въ винныхъ лавкахъ душевспасительныя книги. Какже не пойти, скажетъ крестьянинъ, если тамъ я могу купить книжку хорошую. Извиненіе готово. Пред-

логъ найденъ. И если хотите, крестьянинъ правъ, по своему. Но подумаемъ серьезно: будетъ ли польза для крестьянина, если онъ купитъ въ винной лавкѣ книгу и при томъ еще вопросъ какую? Если онъ идетъ въ лавку первый разъ—идетъ тверезый и на предложеніе сидѣльца купить книгу пожалуй скажетъ: денегъ нѣтъ, а за чѣмъ она мнѣ?

Но вотъ въ компаніи, водочку скоро распили. Идетъ крестьянинъ въ лавку другой разъ уже, конечно, навеселѣ. Нервы его взвинчены, онъ уже тогда не считается съ своею бѣдностью и несомнѣнно на второе предложеніе сидѣльца онъ купитъ книгу. Несетъ ее къ своимъ. Всѣ тоже навеселѣ и такъ и накинута: а что за книжка, читайте, читайте! Ктонибудь изъ грамотѣевъ начнетъ разбирать по складамъ: Преподобный Се-ра-фимъ. А покажи ка, перебьетъ ктонибудь чтеца, что это тамъ за картинка нарисована? медвѣдь? Ого! да какой онъ огромнющій! Ха, ха, ха! И отвалитъ тутъ же кто либо крѣпкое русское словцо! Но, положимъ, куплена нравоучительная книга, можетъ завязаться тогда споръ о религіи, ктонибудь попьанѣе начнетъ отвергать таинства, обряды, другіе начнутъ спорить съ нимъ и заведется чего добраго свалка, драка.—Вотъ какова польза можетъ быть отъ продажи хорошихъ книгъ въ винныхъ лавкахъ. Вообще я не могу понять тѣхъ органовъ правой печати, которые въ восторгѣ отъ этой затѣи. Народъ нашъ темный, не культурный. Но не просвѣщать же его чрезъ посредство винныхъ лавокъ и при томъ при возліянiяхъ Бахусу? Это похоже на то, какъ еще сравнительно въ недавнее время въ трактирахъ нашихъ, ресторанахъ и другихъ зланныхъ мѣстахъ въ пылу шумнаго веселiя вдругъ раздавались на граммофонъ звуки божественныхъ пѣснопѣній. Святѣйшій Синодъ, по сношеніи съ свѣтскими властями, запретилъ это издѣвательство надъ священными мотивами, признавъ исполненіе духовныхъ пѣснопѣній въ публичныхъ мѣстахъ нетерпимымъ и оскорбленіемъ религіозныхъ чувствъ вѣрующихъ. Да развѣ нельзя найти болѣе подходящаго мѣста для продажи хорошихъ книгъ, чѣмъ казенныя винныя лавки. Нельзя тутъ не усмотрѣть гнусной цѣли тѣхъ, считающихъ себя защитниками народа, о которыхъ говорилось выше. Эти враги церкви, во имя свободъ, не понятыхъ ими самими, почуявъ сброшенныя удила, бросились на народъ и хотятъ совершенно отторгнуть его отъ церкви, отъ общенiя съ нею и отъ его истинныхъ руководителей—пастырей церкви. Народъ нашъ бѣденъ. Его жизнь отравляется страшнымъ недугомъ, пьянствомъ, и вотъ вмѣсто того, чтобы всѣми мѣрами отрезвлять его, предлагается средство, чтобы еще сильнѣе прикрѣпить эту бѣдноту къ очагу, къ источнику всѣхъ золъ, къ разсаднику преступленiй, къ водкѣ. Какъ бы такъ говорятъ народу: хорошія, полезныя книги будутъ

продаваться въ винныхъ лавкахъ, пойми же народъ, что и эти лавки тоже хороши, тоже полезны, а съ ними и водка. Нѣтъ! Довольно отравлять народъ! Довольно губить его! Надо внести въ среду его свѣтлый лучъ Евангельскихъ истинъ. Надо возбуждать лучшія чувства. И пусть руководителями народа будутъ, какъ и прежде были—священники, пастыри церкви, а не сидѣльцы винныхъ лавокъ. Пусть по прежнему народъ стремится къ церкви. Здѣсь, вдали отъ суетныхъ вѣяній міра сего, онъ можетъ почерпнуть силы для служенiя истинѣ и добру. Если нужно завести продажу хорошихъ книгъ, то это дѣло надо довѣрить только священникамъ, чтобы подъ ихъ наблюденіемъ производилась эта продажа. При этомъ я бы рекомендовалъ къ широкому распространенію въ народъ самую поучительную книгу, самую спасительную—это Св. Евангеліе. И не надо много думать надъ тѣмъ, гдѣ бы устроить продажу этихъ полезныхъ книгъ. Отвѣтъ одинъ можетъ быть: около церкви. Мѣсто самое подходящее.—Еще скажу, почему встарину люди, живя при болѣе тяжелыхъ условiяхъ жизни, были тверже въ вѣрѣ, чѣмъ теперь; были болѣе увѣрены въ свои интеллектуальныя силы, жизнь ихъ шла ровнѣе, спокойнѣе? Потому что меньше было соблазна, не было той путаницы нравственныхъ понятiй, какъ наблюдается теперь. И надо намъ, пастырямъ церкви, всѣми мѣрами поддерживать связь народа съ церковью, заботиться о чистотѣ его вѣрованiй и не класть въ протянутую имъ руку камень вмѣсто хлѣба.

Свящ. В. Я.

Подъ Новый Годъ.

Жданная ночь наступила. На облачномъ небѣ ни одной зорьки. Темень кругомъ.

Темень и въ небольшомъ городѣ Р.; только главныя улицы его освѣщены тускло мерцавшими керосиновыми фонарями; кое-гдѣ горѣли газовые фонари, да у подъѣздовъ одной или двухъ гостиницъ удивленно смотрѣли электрическія лампы.

Безъ получаса полночь. На колокольнѣ раздался звонъ большого колокола. Густые протяжные звуки его неслись далеко въ окружающую темноту и будили засыпавшихъ горожанъ. Спавшіе пробуждались, вытягивались, зѣвали, переворачивались на другой бокъ и снова спокойно засыпали; иные крестились, лежа въ мягкой и теплой постели, а нѣкоторые поспѣшно одѣвались.

Сегодня встрѣча Нового года. Будетъ молебень.

Но не всѣ въ городѣ спали. Иные гуляли по грязнымъ тротуарамъ, нашептывая другъ другу всякій вздоръ, иные сидѣли у знакомыхъ, ожидая

Новаго года; нѣкоторые сидѣли и гуляли у собора, а самые „великіе и знатные“ съ 9 часовъ вечера собрались въ клубъ въ ожиданіи того же Новаго года. Здѣсь было очень весело. Всѣ оживленно разговаривали, дружески спорили, кричали... Настроеніе было у всѣхъ какое-то повышенное. Всякъ чего-то ожидалъ, но чего и самъ не зналъ. Можетъ быть каждому изъ нихъ думалось, что Новый годъ принесетъ ему непременно счастье—повышенный окладъ жалованья, повышение по службѣ, почетъ, славу, а его товарищу—несчастье, чему въ душѣ онъ былъ очень радъ и чего желалъ-бы отъ искренняго сердца.

Буфетъ въ клубѣ былъ закрытъ. Онъ сего дня открывался только послѣ 12 часовъ ночи.

Всѣ нетерпѣливо ожидали, когда часовая стрѣлка станетъ, наконецъ, на 12. Нѣкоторые волновались.

— Да что вы, Петръ Ивановичъ, такъ не терпѣливы?—сказалъ ходившій съ нимъ подъ руку высокій, плотный, лѣтъ 45, господинъ. Вѣдь скоро-же. Ну еще полчаса, часъ...

— Да пора-бы уже, Иванъ Семеновичъ, знаете, такъ что-то... И зачѣмъ это себя морить? Ну почему нельзя раньше 12-ти?—горячился Петръ Ивановичъ.

— Успокойтесь, успокойтесь. Ударить колоколъ, пойдемъ въ церковь, отслушаемъ молебенъ, а тамъ.. понимаете?—подмигнувъ Иванъ Степановичъ.

— „Тамъ“ я понимаю, но почему идти въ церковь—совершенно не понимаю. Попы пусть себѣ молятся, а намъ-то зачѣмъ.. Нѣтъ, я не пойду, а вамъ какъ угодно. Не понимаю..

Онъ похаживалъ по залѣ, напѣвая какую то веселенькую пѣсенку.

Часы продолжали свое тикъ-такъ. Стрѣлки показывали полчаса двѣнадцатаго.

Знаете что, Иванъ Семеновичъ. Если бы сейчасъ ударили въ колоколъ, то только въ такомъ случаѣ я пошелъ-бы въ церковь, съ усмѣшкой сказалъ Петръ Ивановичъ.

Бм.. бмм... бм... слышалось въ залѣ.

Петръ Ивановичъ въ недоумѣніи остановился. Неужели звонятъ, подумалъ онъ и посмотрѣлъ на стѣнные часы. Было полчаса двѣнадцатаго. Онъ глянулъ въ свои карманные и тамъ столько же. Спросилъ у другихъ—одно и то-же.

Что за диво... Не почудилось-ли мнѣ?

Но густой звукъ колокола слышался все явственнѣе и явственнѣе.

Петръ Ивановичъ какъ то растерялся.

Клубная публика переглянулась. Кое-кто очень нерѣшительно крестился, нѣкоторые собирались въ церковь, а нѣкоторые смотрѣли на медленно подвигавшуюся часовую стрѣлку.

— Что же, идемъ въ церковь, обращаясь къ Петру Ивановичу, сказалъ Иванъ Семеновичъ. И отказаться не можете.

Петръ Ивановичъ скорчилъ кислую и недовольную мину. Ему идти въ церковь? Чего? Зачѣмъ?.. И почему это раньше позвонили? Гм...?

— Идемъ, идемъ, торопилъ его Иванъ Семеновичъ. Потомъ тѣсно будетъ, не пролѣземъ.

— Лучше потомъ, отнѣкивался Петръ Ивановичъ.

Но Иванъ Семеновичъ насильно затащилъ его въ раздѣвальную, заставилъ надѣть пальто и они вышли изъ ярко-освѣщеннаго клуба.

И долгъ гамъ продолжится эта процедура? не унимался Петръ Ивановичъ по дорогѣ въ церковь.

— Да часъ, полтора, не больше.

— Ну такъ я немножко потомъ.. Я минутъ 10—15 погуляю на свѣжемъ воздухѣ, а потомъ зайду.

— Нѣтъ, нѣтъ, пойдемъ.

Иванъ Семеновичъ взялъ его подъ руку и они вошли въ блиставшій огнями соборъ.

Нерѣшительно и неохотно Петръ Ивановичъ переступилъ церковный порогъ. Онъ былъ пораженъ и множествомъ людей и множествомъ свѣчей и непривычной обстановкой. Онъ какъ-то пугливо осматривался во всѣ стороны, не зная, на чемъ бы остановить свой взоръ.

Вдругъ надъ иконостасомъ, высоко, подъ самымъ сводомъ заблесталъ разноцвѣтными огнями золоченый крестъ. Духовенство въ золоченыхъ ризахъ выходило на середину храма. Начинаясь молебенъ.

Но никого не видѣлъ и ничего не слышалъ Петръ Ивановичъ. Его взоръ былъ обращенъ на этотъ чудный крестъ. Онъ такъ пристально всматривался въ него, какъ будто бы хотѣлъ что то разглядѣть, кого-то увидѣть. Лицо его было сурово; густыя брови надвинуты на глаза. Ни разу онъ не оборотился, ни разу рука его не поднялась для крестнаго знаменія. Точно какая-то невѣдомая сила приковала его къ одной точкѣ, вверху иконостаса.

Молебенъ окончился. Всѣ поздравляли другъ друга съ Новымъ годомъ; всѣ желали другъ другу всякихъ благъ. Густыя толпы народа устремились къ выходу и церковь начинала пустѣть.

Иванъ Семеновичъ перекрестился и подошелъ къ Петру Ивановичу.

— Пойдемъ, сказалъ онъ ему.

— Что?.. а да, пойдемъ... только я.. и рука Петра Ивановича, давно отвыкшая отъ крестнаго знаменія, поднялась и онъ перекрестился.

— Ну что-жъ, поздравляю васъ, Петръ Ивановичъ, съ Новымъ годомъ, желаю вамъ... началъ обычную новогоднюю рѣчь Иванъ Семеновичъ.

— Да, да...—разсѣянно проговорилъ Петръ Ивановичъ.

— Поцѣлуемся-же.

— Ахъ, да... правда..

Они поцѣловались.

— Поздравляю и васъ тоже..

Иванъ Семеновичъ подозрительно посмотрѣлъ на Петра Ивановича.

— Да что съ нимъ?—думалъ онъ, кажется-же не пилъ еще...

Они вышли изъ собора. На погостѣ и на улицѣ можно было слышать цѣлованія и пожеланія, какъ-бы въ Свѣтлый праздникъ. Но Петръ Ивановичъ ничего этого не видѣлъ и не слышалъ. Онъ шелъ подъ руку съ Иваномъ Семеновичемъ и о чемъ то думалъ. Онъ не зналъ даже куда идетъ и когда они очутились на крыльцѣ клуба, онъ какъ-бы что то припомнилъ.

— Вы идите, а я сейчасъ, сказалъ онъ Ивану Семеновичу.

Иванъ Семеновичъ вошелъ въ клубъ

Многіе здѣсь были уже навеселѣ. Нѣкоторые сидѣли за столомъ и поднимали задравные бокалы съ шампанскимъ.

— Да скорѣй же, Иванъ Семеновичъ. Что вы такъ запоздали? Садитесь, садитесь...

— Петька бокаль, крикнулъ кто-то

Подали бокаль.

— А гдѣ Петръ Ивановичъ?

— Сейчасъ придетъ

— Ну такъ обождемъ, что-ли?

— Обождемъ, обождемъ, отозвалось нѣсколь-ко голосовъ. Какъ-же безъ него встрѣчать Новый годъ? Нельзя..

Обождали минутъ пять.

— Нѣтъ, господа, терпѣніе лопааетъ... За здорově, господа, пью... За мной...

Бокалы подняли, чокнулись, выпили, потомъ еще и еще...

Послѣ десятка, другого осушенныхъ бокаловъ кто-то вспомнилъ о Петрѣ Ивановичѣ.

— Да гдѣ же это Петръ Ивановичъ? Да что съ нимъ? Да гдѣ вы, Иванъ Семеновичъ, его дѣвали?

Хмѣль, начавшій одолѣвать Ивана Семеновича, сразу куда-то дѣвался. Онъ и самъ призадумался, гдѣ могъ дѣваться Петръ Ивановичъ.

Онъ вышелъ изъ-за стола, нацѣлъ пальто и пошелъ въ проулокъ, куда, какъ ему казалось, скрылся Петръ Ивановичъ.

Переулокъ короткій; сейчасъ-же за зданіемъ клуба онъ оканчивался глухой стѣной.

— Нѣтъ его здѣсь, проговорилъ самъ съ собою Иванъ Семеновичъ. Гдѣ же онъ?

Иванъ Семеновичъ вернулся въ клубъ.

— Нѣтъ его, объявилъ онъ.

— Ну и чортъ съ нимъ. Не хочетъ съ нами встрѣчать Новый годъ и не нужно. Самъ пожалѣеть.

Компанія продолжала наливать, осушать, весело разговаривая.

Говорили много о политикѣ. Дѣлили и Турцію, и Австрію, и Персію, и Китай. Побѣждали то тѣ, то другія государства.

Лакей, стоявшій у стола, все время ухмылялся. Онъ видѣлъ побѣду „дипломатовъ“ надъ бутылками, но въ другой побѣдѣ этихъ господъ онъ сильно сомнѣвался.

Было пять часовъ утра.

Компанія въ полномъ составѣ сидѣла за тѣмъ-же столомъ; но сидѣли уже не такъ чинно:—кто откинувшись на спинку кресла, кто опершись руками о столъ, кто опустивши голову на грудь Разговоры шли вялс. Чувствовалась усталость,

— Ну что Петръ Ивановичъ, ты уже не пьешь?... То ты скот... А я, ты знаешь...—говорилъ охмѣлѣвшій „дипломатъ“.

Компанія сонными глазами посмотрѣла на говорившаго. Нѣкоторые повернулись къ входнымъ дверямъ, чтобы увидѣть Петра Ивановича.

— Да гдѣ вы его видите, сказалъ еще бодрый Иванъ Семеновичъ. Его не было и нѣтъ.

Петръ Ивановичъ съ клубнаго крыльца повернулъ дѣйствительно въ проулокъ, но какъ только увидѣлъ, что его коллега закрылъ за собой дверь, повернулся и быстрымъ шагомъ направился къ собору. Тамъ было уже пусто и темно.

Петръ Ивановичъ заглянулъ въ одно окно, въ другое—не видно разноцвѣтнаго креста. Онъ обошелъ вокругъ собора, заглядывая во всѣ окна, но не видно Его... Онъ на минуту призадумался, затѣмъ перекрестился и пошелъ къ своей квартирѣ.

Видѣнный крестъ не выходилъ у него изъ головы. И теперь онъ передъ нимъ, хотя нѣсколько иной... Онъ видитъ на крестѣ Его.. Страдальца... И не лампочки это свѣтять, нѣтъ... Это свѣтъ отъ Лица Спасителя, отъ ранъ на рукахъ, отъ ранъ на ногахъ и изъ прободеннаго ребра... Чудный свѣтъ, не мерцающій... живительный...

Скоро Петръ Ивановичъ былъ у своей квартиры. Замокъ щелкнулъ. Наскоро сбросивъ пальто, онъ зажегъ свѣчку, вошелъ въ комнату и посмотрѣлъ въ одинъ уголь, въ другой, въ третій... Нѣтъ, сказалъ онъ вслухъ. Прошелъ въ спальню—тоже нѣтъ.

А гдѣ-то была... Гдѣ я ее дѣлъ?... и хорошая вѣдь икона...—говоритъ онъ. Не тамъ-ли?

Онъ заглянулъ въ одинъ ящикъ письменнаго стола, въ другой, въ третій. Нѣтъ. Посмотрѣлъ на полкахъ этажерки. Нѣтъ.

Какъ же это такъ, что у меня даже иконы нѣтъ.

Онъ задумчиво началъ ходить въ своей квартирѣ. Ему вспомнилось дѣтство, мать, деревня и бѣдная деревенская церковь. Тамъ, въ этой церковкѣ онъ любилъ молиться...

Пробило четыре часа. Его клонило ко сну. Онъ перекрестился и хотѣлъ говорить молитву, но всѣ перезабылъ.

Охъ, Боже, прости мнѣ, вздохнулъ онъ, я научусь.

Двѣ крупныя слезы покатались по его щекамъ. Онъ перекрестился еще, и еще, и еще, повторяя каждый разъ „Боже, прости мнѣ, я научусь“.

Долго крестился Петръ Ивановичъ. Уста его шептали одно и то-же—Боже прости мнѣ, я научусь.

На душѣ его стало какъ-то легко. Онъ чувствовалъ, что какъ будто переродился, что Новый годъ будетъ для него дѣйствительно „новымъ“.

Раздѣвшись и отбросивъ одѣяло, онъ легъ въ кровать, но вспомнивъ, что утромъ не перемянлѣ бѣлья, полѣзъ въ свою корзину. Бѣлья въ корзинѣ было очень мало:—часть его была въ мойкѣ, а часть въ чуланѣ.

Онъ взялъ послѣднюю рубашку и увидѣлъ на днѣ корзины какой-то незнакомый ему свертокъ.

Что это?

Онъ взялъ свертокъ, развернулъ бумагу и... о радость! Икона...

Онъ жадно, обѣими руками, схватилъ ее и началъ цѣловать.

Вѣдь эту икону дала ему мать, провожая его, еще молодого, только кончившаго университетъ, въ далекую, невѣдомую малороссію. Она что-то даже писала на оборотной сторонѣ, на доскѣ.

Петръ Ивановичъ посмотрѣлъ на оборотную сторону иконы. Неровнымъ женскимъ почеркомъ здѣсь было написано:—Не забывай, Петя, Бога. Молись. Мама.

Какъ живо ему представилась картина разставанія съ обожавшей его матерью! Какъ онъ общалъ „мамочкѣ“ всегда поступать по ея совѣтамъ!

Но онъ забылъ эти совѣты, забылъ какъ-то мать, забылъ и объ иконѣ. А теперь?

Теперь я стану жить, думалъ онъ, какъ учила мать....

На утро, перваго января Петръ Ивановичъ проснулся около часовъ девяти. Въ церковь къ обѣднѣ еще не звонили, но скоро будутъ звонить.

Онъ поспѣшно умылся, одѣлся и отправился прямо въ соборъ. Кромѣ церковнаго сторожа, да трехъ-четырехъ старушенокъ-нищенокъ, здѣсь никого больше пока не было. Ставъ за колонной, онъ прежде всего посмотрѣлъ на разноцвѣтный крестъ и вздохъ безпредѣльной благодарности вырвался у него изъ груди.

Отстоявъ обѣдню и всунувъ по пятаку вереницѣ нищихъ, стоявшихъ на церковномъ погостѣ, чѣмъ не мало удивилъ послѣднихъ, Петръ Ивановичъ отправился въ иконную лавку Чернова.

— Петру Ивановичу мое нижайшее почтеніе, говорилъ улыбающійся толстенькій купчикъ. Что прикажете?

Да мнѣ какъ-бы лампадку... такую, знаете... предъ икону...

— Хорошо..., есть... можно. А въ какую цѣну прикажете?

— Да я не знаю... Мнѣ бы хотѣлось хорошую, серебряную, если есть.

Есть и такія. Вотъ пожалуйста. Это въ 10 рублей, это въ 15, а это въ 20.

Петръ Ивановичъ взялъ въ 20 рублей.

— И фитильковъ прикажете?

— Да.

— Пожалуйста.

— А масла въ лампадку не нужно?

— Да, да, я и забылъ.

— Прикажете на квартиру отослать?

— Нѣтъ, я ужъ самъ..

— Ванька, на, завяжи хорошенько лампадку, сказалъ купецъ десятилѣтнему приказчику.

— А какъ-же встрѣчали Новый годъ? Что тамъ у васъ въ клубѣ?..

— Да я знаете...

— Пожалуйста, подавая покупку, сказалъ Ванька.

Петръ Ивановичъ поспѣшно взялъ узелокъ, откланялся Чернову и вышелъ.

Купецъ самодовольно улыбнулся. Начало хорошее. Лампадка-то стоитъ 10 рублей, а ему дали двадцать.

Петръ Ивановичъ пришелъ къ себѣ на квартиру, развязалъ покупку, нашелъ гдѣ-то два гвоздя, вбилъ въ стѣну одинъ для иконы, другой для лампадки. Устроивъ все, онъ налилъ масла въ лампадку и зажегъ фитиль. Красный свѣтъ отъ лампадки ему напомнилъ о разноцвѣтномъ крестѣ...

О всемъ могъ забыть Петръ Ивановичъ, но не о лампадкѣ. Аккуратно утромъ и вечеромъ онъ подливалъ туда масло и она горѣла у него день и ночь. Теперь онъ и не замѣчалъ какъ-то своего одиночества; его не тянуло ни въ клубъ, ни въ театръ... Онъ находилъ работу и дома.

Въ 9 часовъ утра, 2 января Петръ Ивановичъ былъ на службѣ.

— Да гдѣ это вы дѣвались?—напалъ на него Иванъ Семеновичъ.

— Да знаете я..—смущенно проговорилъ Петръ Ивановичъ, мнѣ не здоровилось; я и пошелъ домой спать. Да и тамъ... Ну что тамъ въ клубѣ?.. Не стоитъ... Я, по крайней мѣрѣ, больше туда не пойду.

— Что!?, раскрывъ широко глаза, спросилъ Иванъ Семеновичъ.

— Въ клубъ я больше не пойду, вотъ что, ударяя на каждомъ словѣ, проговорилъ Петръ Ивановичъ. А вотъ почему вы вчера въ церкви не были?—спросилъ онъ Ивана Семеновича.

Этого Иванъ Семеновичъ никакъ уже не ожидалъ. Онъ вопросительно посмотрѣлъ на Петра Ивановича, усмѣхнулся и засѣлъ за свой столъ...

Аккуратенъ былъ Петръ Ивановичъ по службѣ, но еще аккуратнѣе посѣщаль церковь. Ни одной службы церковной не пропуститъ.

Знакомые дивились. Компания думала затянуть его въ клубъ. Но нѣтъ. Петръ Ивановичъ не тотъ, что былъ въ прошломъ году.

Пойдетъ въ монахи, острили нѣкоторые.

И можетъ быть они правду говорили.

С.

О Т К Л И К И.

Къ вопросу о свѣчн. епарх. заводѣ.

Когда я встрѣчаюсь на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ вопросомъ объ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ, то этотъ вопросъ сильно меня затрагиваетъ, волнуетъ.

Можетъ быть это происходитъ отъ того, что первую неприятность, первое столкновение съ прихожанами я имѣлъ по поводу этого завода, когда, при его возникновеніи, нужно было внести авансомъ около 30 руб. съ церкви, а можетъ быть потому, что ожидалъ большаго, чѣмъ вижу.

По проекту предполагалось, что съ учрежденіемъ епархіальнаго свѣчного завода уменьшатся взносы съ церковей на учебныя заведенія и др. нужды епархіи; высчитывалось, сколько дастъ прибыли свѣчной заводъ; чуть не увѣренно говорилось, что взносы съ церковей сократятся до минимума, если не совершенно.

Но духовенство ждетъ, ждетъ этого сокращенія взносовъ и не видитъ его, да врядъ-ли и дождется. вмѣсто сокращеній взносы прогрессивно увеличиваются. Свѣчной заводъ никакой замѣтной поддержки пока не оказалъ. Болѣе того. Съ появленіемъ епарх. свѣчного завода церкви несутъ еще больше налоговъ, если не прямыхъ, то косвенныхъ, а именно:

До появленія епархіальнаго свѣчного завода церковь покупала свѣчи по 20 руб. пудъ. Теперь мы платимъ по 34 руб. 60 коп. пудъ и, слѣдовательно, лишнихъ 14 р. 60 коп. на пудъ. Если моя церковь расходуетъ въ годъ 5 пуд., то я плачу лишнихъ (сравнительно съ цѣной у торговцевъ) 73 руб. Этими 73 рублями я могъ бы уплатить $\frac{3}{4}$ годового взноса, а такъ плачу прямыхъ налоговъ (взносовъ) рублей 100—110, да косвенныхъ (на свѣчахъ) 73 руб., а всего 183—193 руб.—сумма для малыхъ приходоу очень большая.

Правда, нѣкоторые приходы съ населеніемъ въ 2—3 тысячи душъ (это въ 4—5 разъ больше моего прихода) забираютъ свѣчей въ окружныхъ складахъ полтора, два, много три пуда. Неужели они больше не расходуютъ? Хотѣлось бы вѣрить, но не вѣрится. Думаю, что пудовъ 3—5, а не то и больше забираютъ на сторонѣ хотя они на

этомъ много выигрываютъ: меньше платятъ косвенныхъ налоговъ.

Но такая безучастность къ общимъ интересамъ, отсутствіе единенія, отсутствіе солидарности и являются причиной многихъ нашихъ неудачъ.

Сейчасъ предо мною статья свящ. В. Я. „Къ рѣшенію свѣчного вопроса на Волыни“. Авторъ статьи сомнѣвается въ покупкѣ церквами свѣчей на сторонѣ, или если и признаетъ, то въ очень ничтожномъ количествѣ. Мнѣ почему то кажется (дай Богъ, чтобъ въ этомъ я ошибся), что половина, или около этого, потребляемыхъ епархіей свѣчей, приобрѣтается на сторонѣ. Вѣдь если приходъ въ 600 душъ расходуетъ 5 пуд. въ годъ, то приходъ въ 2000 душъ, естественно, долженъ-бы расходовать въ три раза больше, т. е., 15 пуд., а онъ расходуетъ 2—3 пуда. Развѣ это нормально? Развѣ правильно будетъ сдѣлать раскладку забора свѣчей изъ окружныхъ складовъ, согласуясь только со средней нормой забора таковыхъ за послѣднее трехлѣтіе, не принявъ во вниманіе количества населенія въ приходѣ?

Выходитъ, вѣдь, что моя церковь съ 600 душъ прихожанъ несетъ часть расходовъ на общеепархіальныя нужды за приходъ въ 2000 душъ.

Моя церковь даетъ заводу чистой прибыли 30 руб. въ годъ, а церковь съ 2000 прихожанъ 12—18 руб.

О чемъ говорятъ эти цифры? А о томъ, что при такомъ заборѣ свѣчей изъ епархіальнаго завода, при такой прибыли, получаемой заводомъ, послѣдній никогда не достигнетъ своей цѣли—обслуживать вполнѣ нужды епархіи. Для достиженія этого заводу нужно продать 15—20 тысячъ пудовъ свѣчей въ годъ и это не такъ много для Волынской епархіи съ ея двухмилліоннымъ (православнымъ) населеніемъ.

Кіевская епархія мало чѣмъ больше (по народонаселенію) Волынской, живутъ тамъ тѣ-же малороссы, что и здѣсь, а отчего тамъ такъ хорошо идутъ дѣла свѣчного завода?

Свящ. В. Я. совѣтуетъ поднять цѣну на пудъ свѣчей до 45 руб. и глубоко убѣжденъ, что тогда можно будетъ удовлетворить всѣ нужды епархіи.

Такъ-ли это? Не уменьшится-ли тогда заборъ свѣчей епархіальнаго завода? Не будетъ-ли это новымъ, несправедливымъ налогомъ на церкви, пользующіяся свѣчами только епарх. завода?

Мнѣ кажется, что кромѣ нареканій, жалобъ, столкновеній съ прихожанами мы больше ничего этимъ не достигнемъ. А столкновеній съ прихожанами, особенно въ настоящее время, когда враги не дремлютъ, чтобы выставить духовенство въ самомъ худшемъ свѣтѣ, мы должны стараться, какъ можно, избѣгать.

По моему взгляду для увеличенія доходности епарх. свѣчного завода нужно, чтобы церкви брали потребляемое количество свѣчей только изъ

епархiальнаго склада и его отдѣленій, а чтобы церковь расходовала больше свѣчей не грѣшно будетъ и не будетъ заглядываніемъ въ чужой карманъ проповѣдывать о необходимости каждому молящемуся прихожанину ставить свѣчку, удѣлить часть заработка на храмъ, на что въ Ветхомъ Завѣтѣ полагалось удѣлять $\frac{1}{10}$ часть; быть и самимъ намъ, пастырямъ, примѣромъ этого. Примѣръ подѣйствуетъ больше словъ. Хотя будетъ не скромностью, а можетъ быть и самохвальствомъ, но я каждый воскресный и праздничный день ставлю свѣчку и думаю, что отчасти виною того, что каждый молящійся, даже часто и ребенокъ лѣтъ 7—8 покупаетъ свѣчку.

Прививайте это прихожанамъ и потребление свѣчей увеличится во много разъ и доходы завода будутъ достаточны для удовлетворенія нуждъ епархіи!

Сизинъ.

ПО ЕПАРХІИ.

I.

Изъ Староконстантиновскаго уѣзда.

Черезъ нѣсколько дней послѣ своего водворенія въ Староконстантиновѣ я посѣтилъ самое ближайшее и опасное для православія с. Капустинъ. Съ перваго же своего знакомства съ этимъ пунктомъ я пришелъ къ заключенію, что Капустинъ—самое страшное и требующее наблюденія село и потому положилъ себѣ за правило, какъ можно чаще, въ него навѣдываться. И въ этомъ мнѣ Богъ помогаль: за истекшіи годъ Капустинъ я посѣтилъ около 10-ти разъ. Нѣсколько разъ служилъ я тамъ, сопровождая служенія двумя, а иногда и четырьмя проповѣдьями. Здѣсь же мною въ помѣщеніи церковной школы велись нѣсколько разъ миссіонерскія бесѣды. Сектанты, не смотря на мои просьбы, бесѣды не посѣщали и только въ октябрѣ во время 4-хъ дневныхъ курсовъ впервые пришли. Въ Капустинѣ мною за весь годъ было роздано до 2-хъ тысячъ листовъ. Въ общемъ въ Капустинѣ за весь годъ мною было произнесено около 30-ти бесѣдъ на всѣ важнѣйшіе пререкаемые сектантами пункты православнаго ученія.

Послѣ Капустина на первомъ планѣ я поставилъ Лажевую, въ которой былъ пять разъ. Въ Лажевой пока нѣтъ ничего страшнаго, но, не дай Богъ, тамъ можетъ пріютиться хлыстовство, ибо къ крестьянамъ, жаждущимъ, какъ нигдѣ въ другихъ селахъ, живого слова, сталъ появляться лже-монахъ, который уже начинаетъ проповѣдывать безбрачіе и воздержаніе отъ нѣкоторыхъ видовъ пищи. Пріѣзжая въ Лажевую, я каждый разъ вельъ религіозно-нравственныя бесѣды и раздавалъ листки, выписанные или же печатанные мною. Въ послѣднее же свое посѣщеніе Лажевой

я вельъ бесѣду при помощи свѣтовыхъ картинъ. Въ огражденіе отъ могущей быть опасности въ сосѣднемъ с. Багляяхъ я тоже вельъ съ свѣтовыми картинами бесѣду.

Въ верстахъ 15—20 отъ меня находится и с. Сквородки, въ которомъ насчитывается до 65-ти штундистовъ. Это село я посѣтилъ пять разъ, но бесѣды удалось вести только два раза; одинъ разъ въ волости при незначительномъ количествѣ слушателей и другой разъ два дня подрядъ въ церкви (во время Вел. Поста). Былъ также и въ приписномъ къ Сквородкамъ с. Новоселицѣ, гдѣ во время посвященія церкви бесѣдовалъ о храмѣ и обличалъ сектантовъ, неимѣющихихъ храмовъ.

По приглашенію о. Яковкевича служилъ и бесѣдовалъ во время храмоваго праздника въ с. Западинцахъ, гдѣ собралось нѣсколько тысячъ богомольцевъ. Былъ также три дня и въ с. Кобыльи, расположенномъ на границѣ съ Подольской губ. и уже испытывающемъ вліяніе тамошняго сектантства. Литургисалъ и проповѣдывалъ и въ с. Пашковцахъ, хотя и не зараженномъ, но сосѣднемъ съ Капустиномъ селѣ. Во всѣхъ этихъ вышепоименованныхъ селахъ обильно раздавалъ самую разнообразную литературу, которою надѣлили меня о. о. Митрофанъ и Виталій и которую я написалъ или даже самъ печаталъ. Наконецъ былъ приглашенъ я и на освященіе церкви въ с. Воронковцы (8 верстъ отъ Сквородокъ), гдѣ тоже проповѣдывалъ слово Божіе.

На границѣ нашей епархіи въ сосѣдствѣ съ пресловутой сектантской Ярославкой находится с. Самчики, въ которомъ уже года 3 проживаетъ штундистъ. Великимъ Постомъ Богъ помогъ мнѣ посѣтить и этотъ пунктъ. Тамъ я прожилъ 4 дня, утромъ и вечеромъ посѣщая многолюдныя (благодаря прекрасному служенію о. Недѣльскаго и хору матушки—Недѣльской) службы и знакомя православныхъ съ обличеніемъ сектантства.

Удалось мнѣ заглянуть и въ отдаленные пункты м. Купель и с. Зарудье. Въ Купелѣ я провелъ 4-хъ дневные курсы и удостоился два раза совершать литургію при пѣніи прекраснаго хора, организованнаго учителемъ Сиверскимъ. Въ Зарудѣ же я былъ два раза; въ первый разъ совершалъ литургію (возвращаясь отъ Козац. могиль), а во второй разъ ѣздилъ нарочно и вельъ 3-хъ дневные курсы. Въ оба мои пріѣзда являлись и сектанты, но послѣ первой же бесѣды уходили.

Съ Божіей помощью я побывалъ два раза и въ Адамовѣ, Цвильскаго прихода, совершалъ литургію и проповѣдывалъ. Возвращаясь же изъ Цвили посѣтилъ я м. Рогачевъ, Смолдыревъ и Майданъ Лабунскій. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ бесѣдовалъ и раздавалъ обильно листки. Два раза мною было посѣщено с. Конотопъ, Ничпальскаго прихода. Въ первый свой пріѣздъ я посѣтилъ

проповѣдника баптизма Ковальчука, а во второй бесѣдовалъ при болѣе чѣмъ 1000 й аудиторіи. На бесѣду поприходили люди за 10—15 версть. Были и сектанты, вѣрнѣе полу-сектанты, которые робко возражали мнѣ. Но Богъ помогъ мнѣ — и православные были очень довольны.

Въ Рѣшнеvkѣ, Изясл. у. былъ одинъ разъ. Сектантство тамъ почти что не извѣстно (одинъ случайный сектантъ) и потому тамъ провелъ бесѣду догматико нравственнаго характера.

Священникъ Аркадій Остальскій

II.

Дерзость штунды.

Кому только не извѣстны вопли и жалобы штундистовъ на притѣсненія и издѣвательства со стороны православныхъ. На дѣлѣ же выходитъ совершенно обратно. Кажется трудно повѣрить, чтобы на Руси святой Православная вѣра подвергалась публичнымъ насмѣшкамъ отъ еретической штунды, но печальный фактъ на лицо.

Заболѣлъ одинъ изъ Дашенскихъ штундистовъ, который уже лѣтъ двѣнадцать тому назадъ принялъ „водное крещеніе“, что считается за твердую и непоколебимую преданность штундизму. Несчастный цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ не ходилъ въ церковь, не исповѣдывался и Св. Таинъ не причащался, но почувствовавъ приближеніе смерти, онъ съ презрѣніемъ отвергъ то, чему такъ долго поклонялся, и поклонился тому, надъ чѣмъ постоянно издѣвался. Видно убоялась душа отступника, приближающагося суда Божія, и онъ захотѣлъ по христіански встрѣтить кончину. По просьбѣ больного пригласили въ домъ мѣстнаго священника. Больной исповѣдывался и причастился Св. Таинъ и чистосердечно каялся въ своемъ заблужденіи. Въ знакъ своего покаянія онъ завѣщаль роднымъ купить въ церковь престольное евангеліе, а предъ смертью просилъ свою семью оставить штунду. Штундисты послѣ такого поступка своего собрата толпой хлынули на увѣщаніе послѣдняго. Въ безсилой злобѣ они извергали всевозможныя хулы на вѣру Православную и ругательства на приходскаго священника. Но это еще не все. Больной умираетъ; нужно погребать. Дорога непроходимая, да и разстояніе не малое: пять версть отъ церкви. Путь лежитъ мимо школы штундистовъ и дома ихъ наставника. Несмотря на просьбу покойнаго и желаніе всѣхъ православныхъ пройти съ полнымъ крестнымъ ходомъ, невылазная грязь помѣшала и ограничились только преднесеніемъ одного Креста. Въ домъ покойнаго собралось много людей въ томъ числѣ и штундисты. Какъ только послѣдніе почувствовали запахъ кадила дима, сейчасъ же вышли изъ хаты. „Не любитъ поганая штунда ладона“, — вполголоса замѣтилъ сѣдой старичекъ. Послѣ ли-

ти священникъ поѣхалъ въ церковь, а гробъ повезли въ предшествіи Креста. Когда проходили мимо дома одного штундиста вышла навстрѣчу его семья и стала издѣваться надъ вѣрой православной и ругать покойнаго и всю его семью.

Что-же это? Надъ нами издѣваются, насъ ругаютъ, своими нечистыми устами касаются Святого Святыхъ—нашей вѣры Православной! Не сектантству жаловаться на притѣсненія, будто-бы чинимыя нашимъ правительствомъ, а намъ, православнымъ, приходится жаловаться на дерзость и кощунство сектантовъ. Пора обуздать воинственный пылъ неугомонной штунды.

Священникъ I. Фещенко

III.

Письмо помѣщицы Дубенскаго уѣзда.

Не задолго до Праздниковъ мы съ грустью простились съ нашимъ батюшкой. За послѣднее время всѣ какъ-то еще болѣе привязались къ нему и я должно быть всегда буду вспоминать о немъ съ благодарностью—это человекъ чистый сердцемъ и пламенно вѣрующій—хорошо молиться, когда онъ служить, забываешь всѣ неудобства сельскихъ церквей зимой—вѣдь печей нѣтъ и бываетъ иногда очень холодно стоять, холоднѣе, чѣмъ на улицѣ, на морозѣ; не обращаешь вниманія и на скромный деревенскій хоръ. Крестьяне въ большинствѣ очень жалѣли его, а женщины—особенно, т. к. многимъ изъ нихъ приходилось въ горѣ, при потерѣ дѣтей или близкихъ, видѣть его искреннее сочувствіе—онъ самъ готовъ былъ плакать вмѣстѣ съ ними. Всѣ говорятъ и о его безкорыстіи и помощи бѣднымъ, но тѣмъ не менѣе не удержали его у себя. Крестьяне какъ-бы соглашались помочь ему при постройкахъ, но не собирались на сходъ, пока мой зять не взялъ этого дѣла на себя—сходъ собрался у насъ передъ домомъ, пришло около 100 чел.; всѣ были повидимому согласны и подписались подъ приговоромъ, а потомъ батюшка узналъ, что есть недовольные, и рѣшилъ все таки лучше уѣхать, предвидя много неприяностей впереди изъ-за этихъ построекъ. Оставляя Хотинъ ему было очень тяжело, онъ плакалъ и въ церкви всѣ плакали въ послѣднее воскресенье. Но я рада, что ему, кажется, будетъ хорошо на новомъ приходѣ.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Симбирской епархіи 26 ноября 1912 года въ селѣ Ичиксахъ, Алатырскаго уѣзда, совершенно ужасное злодѣяніе: былъ убитъ священникъ

этого села Петръ Іоанновичъ Ясенскій. Убійство совершилось при такихъ необычныхъ обстоятельствахъ, что не даромъ весь округъ пришелъ въ ужасъ, услышавъ объ убіеніи о. Петра, да думается, что не только округъ или Симбирская губернія, но все православное духовенство Россіи призадумается, узнавъ подробности убійства.

Дѣло было такъ.

Въ злополучный день, 26 ноября 1912-го года, о. Ясенскій въ 9^{1/2} часовъ утра, напившись чаю, собрался идти въ школу на занятія; матушка была въ отсутствіи; дѣти его обучаются въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ; оставалась одна кухарка, которая въ столовой пила чай; въ это время кто-то вошелъ въ кухню; кухарка хотѣла выйти и узнать—кто вошелъ и зачѣмъ, но о. Ясенскій сказалъ ей, чтобы допивала свой чай и вышла самъ; чрезъ нѣсколько секундъ послѣ выхода о. Петра въ кухню послышался душу раздирающій крикъ батюшки. Кухарка бросилась изъ столовой въ кухню и увидѣла такую картину: здоровенный мужчина, въ возрастѣ 27—28 лѣтъ, схватилъ тщедушнаго о. Ясенскаго лѣвою рукою за шею, пригнулъ голову до половины туловища, правую рукою какимъ-то острымъ орудіемъ наносилъ въ правый бокъ о. Ясенскаго рану за раню. Кухарка бросилась на помощь священнику и въ это-же время вбѣжала въ кухню и мать злодѣя, которая и помѣшала убійцѣ докончить свое кровавое дѣло. Пользуясь минутою, когда убійца выпустилъ шею своей жертвы, о. Ясенскій, зажавъ рукою раны, выбѣжавъ чрезъ столовую другимъ выходомъ на улицу и добѣжалъ до дома псаломщика, живущаго рядомъ съ нимъ; здѣсь его увидѣли сосѣди и привели обратно въ домъ, гдѣ и уложили въ кровать. О. Ясенскій попросилъ присутствующихъ показать ему его раны; когда подняли рубашку, то въ правомъ боку оказались двѣ колотыя раны, изъ которыхъ фонтаномъ брызнула кровь, и о. Ясенскій сказалъ: ну, теперь я вижу, что умираю—простите меня! Кромѣ этихъ двухъ ранъ, одна изъ которыхъ оказалась смертельною (проколота печень), была нанесена рана въ мускулы правой руки около плеча и былъ на половину надрѣзанъ указательный палецъ лѣвой руки съ пораненіемъ поперекъ всей ладони. Не долго пришлось мучиться несчастному, все время онъ находился въ памяти и прощался съ присутствующими, за 2—3 секунды до смерти онъ поднималъ глаза къ небу и громкимъ—громкимъ голосомъ дважды произнесъ: „Боже Милостивый! Прими мой духъ съ миромъ“. Въ 11 часовъ дня о. Петра Ясенскаго не стало.

Дикая, безпричинная, чисто сатанинская злоба подкосила раньше времени полезную и нужную жизнь еще не стараго священника (покойному 52 года). Убійца крестьянинъ того-же села Иванъ Петровъ Нешинькинъ; былъ на заработкахъ въ Сибири на Ленскихъ пріискахъ, а когда

тамъ произошли беспорядки въ началѣ текущаго года, то его вмѣстѣ съ другими рабочими выселили изъ Сибири и онъ въ концѣ августа мѣсяца явился въ село Ичиксы, гдѣ и поселился въ своей семьѣ, состоящей изъ его матери, двоихъ семейныхъ братьевъ, его жены и двухъ дѣтей. Что заставило Нешинькина убить о. Ясенскаго, это остается пока неразгаданною тайною. Убійство совершено не на личной почвѣ недоразумѣній, злобы или ненависти, такъ какъ о. Ясенскій едва-ли зналъ Нешинькина, а Нешинькинъ, придя изъ Сибири, въ церковь не ходилъ, въ домѣ священника не былъ и съ священникомъ никакихъ разговоровъ не имѣлъ. Предположить, что убійство совершено съ корыстною цѣлюю—то же нельзя, ибо о. Ясенскій, послѣ понесенныхъ пожаровъ, не только ничего цѣннаго въ дому не имѣлъ, но самъ перебивался съ копѣйки на копѣйку, о чемъ знали всѣ крестьяне. Если предположить, что Нешинькинъ явился выразителемъ злобнаго настроенія цѣлаго или части прихода, то и этому предположенію нельзя дать мѣста, потому что прихожане полюбили о. Ясенскаго за его службу, проповѣди и его чрезвычайно гуманное отношеніе къ нимъ.

Что же за причина такого дикаго убійства? Чѣмъ загадочнѣе дѣло, тѣмъ оно кажется болѣе мрачнымъ и ужаснымъ. Были случаи на Руси, когда убивали духовныхъ лицъ и даже іерарховъ, но тамъ была какая-нибудь причина убійства, а здѣсь нѣтъ никакой. Конечно, въ мотивахъ убійства разберется судебная власть, въ рукахъ которой находится настоящее дѣло, и намъ категорически защищать или опровергать то или иное мнѣніе не возможно; мы можемъ высказать только свой взглядъ на дѣло: обосновываясь на нѣкоторыхъ данныхъ со словъ лицъ близко знающихъ преступника. Нешинькинъ съ молодыхъ лѣтъ отличался эксцентричностью, которая похожа на дѣтскую шалость; однако, въ домашней жизни онъ не проявлялъ никакихъ ненормальностей; какъ протекла его военная служба, тоже ничего особенно не извѣстно. Послѣ службы онъ отправился въ Сибирь на заработки, на Ленскіе пріиски. Можно такъ думать, что здѣсь онъ столкнулся съ міромъ животно-человѣкообразныхъ лицъ, которыя вѣру въ Бога потеряли, законъ замѣнили физическою силою, идеалы—наживой, запросы ума и сердца—безшабашнымъ пьянствомъ и развратомъ. Постепенно затемнялся разумъ, честь и совѣсть были потеряны, а въ заключеніе потеряна и вѣра въ Бога. Все было сносно, пока Н. не лишился этого житья. Но вотъ разразились беспорядки на пріискахъ, и онъ былъ вынужденъ возвратиться въ свое село безъ денегъ и безъ надежды на что-л. лучшее. Здѣсь онъ сталъ искать виновниковъ своего несчастья. Окружающія его лица считаются виноватыми въ его несчастьяхъ не могли. Такъ кто же? Да—Тотъ, отъ Котораго

онъ отрекся. Пока еще онъ крѣпился и не высказывалъ своихъ думъ. Пришелъ престольный праздникъ (13 сент. 1912 г.); вечеромъ сошлись всѣ работавшіе въ лѣсу на дѣлежку заработанныхъ денегъ; раздѣлили ихъ, выпили и нѣкоторые изъ благоразумныхъ предложили разойтись, такъ какъ завтра (14 сент.) великій праздникъ Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Тутъ-то и не утерпѣлъ Нешинкинъ и началъ изрыгать площадныя слова на Бога, на Церковь, на святыхъ Угодниковъ, Крестъ Господень и, наконецъ, добрался до священниковъ и заявилъ, что ихъ всѣхъ нужно уничтожить. Всѣ разошлись. Дѣло пока замолкло и забылось. Наступило 26 ноября. Утромъ рано Н. отправился верстъ за 15 въ лѣсъ на работу, но оттуда возвратился домой; здѣсь онъ, ссылаясь на боль въ животъ, выпилъ бутылку водки и, очевидно, вся злоба противъ Бога у него вырвалась наружу; онъ бросился на иконы, сорвалъ ихъ со стѣны, и разбилъ, а на вопросъ: „что онъ дѣлаетъ?“ сказалъ, что „Богъ ему не помогаетъ“. Раздѣлавшись такимъ образомъ съ тѣмъ, что напомнилъ ему о Богѣ, онъ вспомнилъ, что есть еще служитель Бога, который будетъ служить ему живымъ укоромъ его богоотступничества, слѣдовательно, нужно избавиться и отъ него; схвативъ кинжалъ и со словами: „пойду, убью попа“, убѣжалъ изъ дома и ворвался въ кухню священника; здѣсь на ласковыя слова священника: „что хорошенькаго скажешь?“ — выхватилъ кинжалъ и со словами: „вотъ что“ — началъ наносить смертоносныя раны. Покончивъ съ своею жертвою, убійца спокойно вышелъ со двора и встрѣчнымъ крестьянамъ сказалъ; „идите, убирайте попа-то, я его зарѣзалъ“... Трагедія кончена, осталась одна проза въ видѣ трупъ священника и двухъ осиротѣвшихъ семей.

Но что же все-таки за причина убійства? Мы не склонны думать, что это убійство есть слѣдствіе случайно озвѣрѣвшаго человѣка, дѣйствовавшего подъ вліяніемъ аффекта. Нѣтъ! По нашему мнѣнію, это планомѣрный поступокъ фанатика—рenegата, выпущеннаго изъ безнравственной школы далекой Сибирской тайги: можетъ быть, эти сибирскіе пріиски, которые представляютъ изъ себя государство въ государствѣ, ежегодно выбрасываютъ изъ своихъ зловонныхъ нѣдръ сотни и тысячи такихъ-же Нешинкиныхъ, но они пока молчатъ, а придетъ время заговорятъ и развернутся во всю ширь своихъ законопреступныхъ замысловъ. Значить, о. Петръ погибъ не какъ человѣкъ, но какъ служитель Божій и служитель алтаря, пролившій свою невинную кровь за Христа Бога нашего. (Симб. Е. В).

Въ Полтавской Епархіи законоучительское Братство братски приглашаетъ всѣхъ о. о. законоучителей епархіи, а наипаче опытныхъ въ ли-

тературной работѣ, принять дѣятельное участіе въ составленіи листковъ для учащихся. Главными достоинствами листка должны быть — задушевность, ясность, простота изложенія, наставительность, сжатость, отсутствіе иностранныхъ словъ, отвлеченныхъ терминовъ, церковно-славянскихъ оборотовъ и выраженій (не считая, конечно, текстовъ священнаго Писанія). Листокъ долженъ быть рассчитанъ не болѣе какъ на четыре страницы печатнаго текста.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Братство проситъ о. о. законоучителей указывать ему тѣ изъ листковъ, нынѣ выпускаемыхъ какими либо лицами или учрежденіями, которые, по ихъ мнѣнію, пригодны для распространенія среди учащихся.

Разсмотрѣнные и одобренные общимъ Собраніемъ Полтавскаго законоучительскаго Братства листки будутъ печататься Братствомъ съ сохраненіемъ, по желанію авторовъ, ихъ подписи подъ листками, и затѣмъ будутъ распространяться между учащимися черезъ посредство ихъ о. о. законоучителей, которые благоволятъ выписывать ихъ въ необходимомъ количествѣ отъ Братства.

Братство надѣется, что это живое и полезное дѣло встрѣтитъ живой откликъ и дѣятельное сочувствіе со стороны о. о. законоучителей Полтавской епархіи. (П. Е. В.)

ПЕЧАТЬ.

Въ Вологодскихъ Епарх. Вѣдом. священникъ Александръ Малиновскій интересно описываетъ погребеніе почившаго патріарха Константинопольскаго Іоакима III, въ которомъ и онъ принималъ участіе.

15 ноября отправился въ патріархію. Со своего парового катера мы вышли въ Топъ-Ханэ (арсеналь) и отсюда черезъ Галату до перваго моста черезъ Золотой Рогъ мы прошли пѣшкомъ, а на мосту сѣли на паруходъ, который черезъ три остановки и доставилъ насъ на пристань вблизи патріархіи. Уже по пути отъ пристани до патріархіи было много публики, у воротъ же послѣдней стояла громадная толпа въ ожиданіи пропуска въ патріархію проститься съ почившимъ патріархомъ. Духовныхъ лицъ пропускали черезъ другія ворота, куда мы и направились. Но и здѣсь не избѣжали давки, т. к. вмѣстѣ съ духовенствомъ и почетными лицами многіе и изъ публики стремятся проскользнуть. По входѣ во дворъ повернули направо въ патріаршую церковь. Вошли въ нее черезъ алтарный входъ. Вмѣстѣ съ нами и навстрѣчу намъ шла всякая публика, въ томъ числѣ и женщины. Женщины у грековъ имѣютъ свободный входъ въ алтарь. У нихъ вообще мало замѣчается благоговѣнія къ алтарю и храму. Даже патріаршій храмъ не отличается чистотою. Почившій патріархъ Іоакимъ сидитъ въ креслѣ на патріаршей кафедрѣ на срединѣ храма. Каедръ патріарха примыкаетъ къ одной изъ правыхъ колоннъ храма. Святѣйшій патріархъ сидитъ спиною къ колоннѣ,

слѣдовательно, лицомъ не къ иконостасу, а на сѣверъ. Правая рука его сложена благословляюще, а въ лѣвой держитъ евангеліе. Облаченіе на немъ новое, цѣнное, золотое. Лицо открыто. Это лицо почтеннаго старца, съ большой сѣдой бородою и густыми бровями. На головѣ митра съ крестомъ наверху. Около патріарха толпа публики, а въ другихъ частяхъ храма пусто. Подходя къ почившему святѣйшему старцу, цѣлуютъ, перекрестившись, евангеліе въ его рукѣ и правую руку его. Рядомъ съ патріархомъ архимандритъ читаетъ евангеліе на аналоѣ. Патріаршій храмъ, въ честь св. великомуч. Георгія, сравнительно небольшой. Двумя рядами колоннъ вдоль дѣлится на три отдѣленія или нефа. Иконостасъ деревянный, рѣзной, чернаго цвѣта. Въ правомъ нефѣ я видѣлъ часть каменнаго столба, къ которому былъ привязанъ въ темницѣ Спаситель. Камень находится между двумя иконами по правой стѣнѣ. Я видѣлъ его издали. Далѣе по стѣнѣ направо стоятъ раки съ мощами св. великомуч. Евѣиміи, матери Маккавеевъ Соломоніи и царицы Теофаніи. Рака св. Евѣиміи сербрунная, пожертвованная скончавшимся 2 числа минувшаго ноября, Петербургскимъ мит. Антоніемъ.

Былъ я съ о. Василиемъ и въ патріаршемъ домѣ. Комнаты почившаго патріарха закрыты. Видѣлъ залъ собранія патріаршаго Синода, который состоитъ изъ 12 архіепископовъ. Такъ какъ и весь патріаршій домъ не отличается большими размѣрами, то и синодскій залъ сравнительно небольшой. Потолокъ и стѣны расписаны. На стѣнахъ въ деревянныхъ рамахъ висятъ портреты бывшихъ патріарховъ, написанные масляными красками. Вообще комната не блещетъ богатствомъ. При мнѣ въ ней было много публики. Больше въ красныхъ фескахъ, свѣтскіе, видимо имѣющіе отношеніе къ патріархіи. По срединѣ зала столъ, за которымъ происходятъ засѣданія Синода. При мнѣ за нимъ сидѣлъ чиновникъ. На столѣ лежали программы церемоніала при погребеніи патріарха. По стѣнамъ комнаты—низкая мягкая мебель. Въ залѣ сильно накурено. Рядомъ съ синодскимъ помещеніемъ—комната патріарха, закрыта. Въ корридорѣ ея висятъ портреты іерарховъ. На столахъ стоятъ новыя два фотографическіе портрета двухъ митрополитовъ, въ послѣдніе годы убитыхъ въ предѣлахъ Европейской Турціи. Рядомъ съ комнатой патріарха канцелярія. Комната свѣтлая и высокая. Это скорѣе кабинетъ, а не канцелярія, какъ мнѣ проводникъ сказалъ, такъ какъ въ ней одинъ только письменный столъ, а остальная мебель мягкая. Въ этой комнатѣ мы отдыхали, сидѣли. Въ числѣ другихъ рядомъ со мною сидѣли два шикарныхъ, повидимому, архимандрита, среднихъ лѣтъ. Но ближайшій ко мнѣ, потомъ оказался митрополитомъ изъ Старой Сербіи. На немъ не было никакихъ знаковъ сана и отличій. Прекрасно говоритъ по русски.—Противъ патріаршаго дома каменные ворота, на которыхъ былъ повѣшенъ патріархъ Григорій V въ 1821 году, во время возстанія грековъ. Ворота самыя простыя и низкія. Имѣютъ двускатную крышу. Подъ крышею надъ аркой портретъ патріарха мученика, довольно неискусный. Въ настоящее время эти ворота закрыты.

18 ноября въ восьмомъ часу утра на баркасѣ, буксиромъ паровымъ катеромъ подъ начальствомъ лейт. Рыболтовскаго и мичм. Пант. М. Попова я отправился въ патріархію на погребеніе вселенскаго патріарха Іоакима III. Такъ какъ я самъ не могъ громко говорить на свѣжемъ утреннемъ воздухѣ, потому что накануне простудилъ горло и всю ночь лежалъ съ завязаннымъ шерстью горломъ, то я попросилъ лейт. Рыболтовскаго указать матросамъ, въ первый разъ выѣхавшимъ въ Золотой Рогъ, гдѣ русское по-

солство, мечеть Айя-Софія и др. достопримѣчательности Константинополя. Къ нашему удовольствію погода послѣ дождя, продолжавшагося цѣлую ночь, была ясная. Послѣ небольшой заминки передъ первымъ мостомъ черезъ Золотой Рогъ изъ-за незнанія рулевого на катерѣ, въ который пролетѣть моста идти, такъ какъ кавасъ посольства, взятый для руководства въ пути, оказался сидящимъ на баркасѣ, мы пришли къ патріаршей пристани благополучно. На пристани меня встрѣтилъ діако́нъ посольской ц. въ греческой черной камилавкѣ съ расширенными верхомъ. Здѣсь же поджидалъ меня и о. Василій съ „Кагула“. Вмѣстѣ съ ними я прошель въ патріархію. Поднялись по высокой наружной лѣстницѣ патріаршаго дома и вошли въ кабинетъ, гдѣ я былъ въ предыдущій разъ. Здѣсь уже сидѣлъ помощникъ настоятеля посольской ц. протоіерей N, съ которымъ я въ первый разъ тутъ же познакомился. Въ комнатѣ сидѣло нѣсколько митрополитовъ и д. б. хозяинъ кабинета великій протосинкеллъ, въ санѣ архимандрита, въ прошлый разъ сидѣвшій рядомъ съ сербскимъ митрополитомъ. Митрополиты при мнѣ курили табакъ, а до моего прихода пили кофе, маленькія двѣ чашки изъ подъ котораго стояли на одномъ столикѣ. Здѣсь намъ пришлось сидѣть долго. Я предполагалъ, по русски, что будетъ литургія и послѣ нея отпѣваніе патріарха, но выяснилось, что литургіи не будетъ. Сегодня тѣло патріарха перевезутъ въ древнюю церковь въ Балюкли, предмѣстье Санъ Стефано, а послѣ завтра тамъ будетъ совершена митрополитами литургія и послѣ нея тѣло патріарха будетъ предано землѣ. Черезъ три года кости его перевезутъ на Аеонъ. Нашихъ и румынскихъ матросовъ шпалерами разставили во дворѣ патріархіи по пути печальнаго шествія отъ храма до воротъ двора. Мнѣ и о. Василию дали по греческой черной камилавкѣ. Облаченіе мы надѣли новое, съ золотыми цвѣтами по бѣлому фону, изъ числа 12 священническихъ облаченій и 6 дьяконскихъ, только что присланныхъ русскимъ Синодомъ въ патріархію. Въ 9³/₄ ч. Амасійскій митрополитъ Германъ съ десятью другими митрополитами, облачившись въ мантию и омофоръ, вышелъ изъ алтаря въ храмъ. Онъ сталъ у самыхъ царскихъ дверей лицомъ на западъ, а другіе іерархи размѣстились по сторонамъ отъ него. Мы, священство, остались въ алтарѣ и столпились, главнымъ образомъ, между престоломъ и царскими дверями. Въ одиннадцатомъ часу началось богослуженіе, но какое, я не понялъ. Торжественности въ службѣ совсѣмъ не было. Больше было чтенія. Пѣніе унисонное. Въ алтарѣ получалось впечатлѣніе, что поетъ одинъ человекъ. Секретарь патріархіи читалъ по бумажкѣ довольно продолжительно рѣчь съ проповѣднической каеэды, устроенной у одной изъ лѣвыхъ колоннъ, чуть не подъ самымъ потолкомъ. Умершій патріархъ сидѣлъ въ креслѣ, обитомъ фіолетовымъ плюшемъ, на патріаршей каеэдрѣ. На задней сторонѣ спинки кресла двуглавый орелъ. Въ сидячемъ положеніи хоронятъ только тѣхъ изъ Константинопольскихъ патріарховъ, которые умираютъ въ должности патріарха, а проживающихъ „на покоѣ“ хоронятъ обычнымъ способомъ. По сторонамъ почившаго патріарха стояли два архимандрита, одинъ изъ нихъ съ жезломъ его. По угламъ патріаршей каеэды—два подсвѣчника. Въ рукахъ ни у кого изъ присутствующихъ въ храмѣ свѣчей не было. Храмъ убранъ былъ чернымъ крепомъ. Женщинъ въ храмѣ даже на хорахъ, гдѣ имъ было отведено мѣсто, я не видѣлъ. И въ числѣ греческаго духовенства, участвовавшаго на погребеніи патріарха, женатыхъ не было. Чиновныхъ лицъ было много. На лѣвомъ клиросѣ стояли наши флотскіе офицеры. Въ

11 часовъ насъ, русскихъ, попросили выйти изъ церкви черезъ алтарный ходъ и занять свое мѣсто въ печальной процессіи. Намъ отвели мѣсто между архимандритами, шедшими попарно. А мы трое русскихъ шли всѣ рядомъ. Впереди процессіи шли послушники съ крестами, хоругвями и фонарями. Фонари у грековъ золоченые деревянные на такихъ же длинныхъ шестахъ—древкахъ и обыкновенно занимаютъ въ храмахъ такое же видное мѣсто, какъ и хоругви. Далѣ несли ордена и знаки отличія почившаго патріарха. Затѣмъ пѣвчіе. За архимандритами шли іерархи. Послѣднимъ шелъ Германъ, митр. Амасійскій. Святѣйшаго патріарха несли на носилкахъ, устроенныхъ въ видѣ кресла. По сторонамъ іерарховъ и траурныхъ носилокъ шли русскіе и румынскіе матросы. Почившаго патріарха несли не къ ближайшей пристани, а къ отстоящей отъ патріархіи приблизительно на версту. Путь весь былъ глубоко усыпанъ пескомъ, такъ что нельзя было узнать, по вымощенной или нѣтъ мы шли улицѣ. По ту и другую сторону печальнаго пути устроены были черезъ каждыя четыре сажени траурныя хоругви-знамена изъ черной матеріи съ бѣлымъ въ срединѣ крестомъ и бѣлыми краями. Публики было весьма много и она не толпилась по узкимъ улицамъ печальнаго шествія, а помѣщалась на окнахъ, балконахъ и крышахъ сосѣднихъ домовъ и въ смежныхъ улицахъ. Вблизи патріархіи процессія проходила мимо одной площади. Вся эта площадь была полна народа и имѣла видъ поля усѣяннаго краснымъ макомъ, т. к. большинство мужчинъ было въ красныхъ фескахъ. Въ фескахъ греки стоятъ даже въ храмѣ. Въ домахъ по пути слѣдованія траурной процессіи такъ было много зрителей, что я опасался, что ветхіе дома не выдержатъ тяжести и развалятся. Я не видалъ, чтобы кто нибудь перекрестился. Зато обливали изъ оконъ и съ балконовъ процессію духами и одеколономъ, забрасывали конфетти и фотографировали чуть ли не у каждого дома. Сдѣлали снимки и для кинематографовъ. На нѣкоторыхъ домахъ были траурныя вензеля изъ матеріи съ инициалами патріарха П. К. I. У воротъ одного дома на столикѣ выставлена была икона святого и передъ нею курился еиміамъ. На послѣднемъ поворотѣ печальнаго шествія къ пристани устроена была траурная арка съ портретомъ патріарха Іоакима III. Подъ нею столъ съ евангелиемъ и еиміамомъ, а за столомъ стояло въ облаченіяхъ духовенство, должно быть мѣстной церкви. По пути шествія остановокъ не дѣлали и никакихъ заупокойныхъ моленій не было. Только пѣвчіе въ продолженіи всей дороги тянули что-то унисонно. По постановкѣ тѣла патріарха на пароходъ большинство участвовавшихъ въ церемоніи вернулось въ патріархію. И мы, русскіе, на конкѣ вернулись въ патріархію за верхними рясами и шляпами. Мы съ о. Василиемъ, выйдя изъ патріархіи, своихъ катеровъ не захватили. Поэтому поѣхали на конкѣ, взявъ своихъ церковниковъ матросовъ. Лодочникъ взялся доставить насъ на корабли, но мы сжалились надъ нимъ, потому что разстояние большее и вблизи кораблей течение очень сильное, а намъ пришлось бы плыть противъ течения, и мы пристали къ пароходу Добровольнаго флота „Саратовъ“. Отсюда кагульская шестерка доставила насъ на „Кагуль“, а съ „Кагула“ я пришелъ на „Ростиславъ“ на своемъ паровомъ катерѣ. Я вернулся домой во второмъ часу.

Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ.

Въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ (№ 18) небезынтересна статья, особенно для священниковъ, подъ заглавіемъ

„Психическое состояніе умирающихъ, по новѣйшимъ наблюденіямъ психо-физиологовъ“.

Психическое состояніе умирающихъ, заявляетъ авторъ статьи А. Бабаковъ, есть состояніе не ослабленія всѣхъ силъ и способностей души, а наоборотъ, расцвѣта ихъ. Особенно этотъ расцвѣтъ душевной дѣятельности у умирающихъ наблюдается въ сферѣ интеллектуальной. По наблюденіямъ докторовъ-психіатровъ даже у многихъ сумасшедшихъ предъ смертію наступаетъ полное просвѣтленіе. Статистическія наблюденія Турмана показываютъ, что это просвѣтленіе бываетъ почти у четвертой части сумасшедшихъ. Еще болѣе поражаетъ фактъ усиленія памяти у умирающихъ. Съ необыкновенной живостью и отчетливостью умирающіе припоминаютъ всю свою прошлую жизнь, во всѣхъ ея подробностяхъ, часто до мелочей, и при этомъ большею частью даютъ своимъ поступкамъ оцѣнку съ нравственной точки зрѣнія. Докторъ Штейнбекъ сообщаетъ, что одинъ призванный къ постели умирающаго крестьянина сельскій священникъ слышалъ, какъ этотъ крестьянинъ молился по еврейски и по гречески; пришедши въ себя, больной рассказалъ, что будучи мальчикомъ, часто слышалъ богомоленіе на греческомъ и еврейскомъ языкахъ, хотя и ни разу не любопытствовалъ узнать смыслъ имъ слышаннаго. Умирающіе обнаруживаютъ способности зрѣнія и дѣйствія на разстояніи, предсказываютъ теченіе своей болѣзни и даже (иногда) наступленіе своей смерти. Элюціональная сторона психики (сердечная) умирающихъ выражается въ смѣшанныхъ чувствованіяхъ. Умирающій то переживаетъ болѣе или менѣе продолжительное состояніе томленія и муки,—скорби, подобной скорбямъ родильницы; то чувство какого-то пріятнаго облегченія и неизъяснимой радости,—радости до слезъ, до ощущенія блаженства. Въ самый моментъ умиранія переживается чувство радости, что подтверждается наукой и самими умирающими. А. Келлеръ вспоминаетъ въ своей книгѣ случай изъ его молодости, когда онъ тонулъ на рѣкѣ. Когда онъ уже не въ силахъ былъ бороться съ водоворотомъ „нѣчто вроде довольно неопредѣленной, но скорѣе пріятной, усталости сдѣлало неподвижными всѣ мои члены. Мнѣ показалось, что я поднимаюсь вверхъ по бѣлой дорогѣ, вьющейся вдоль отвѣсной горы. Солнце ярко свѣтило, воздухъ былъ тонкій; я едва касался земли, при чемъ былъ одѣтъ въ платье и я пѣлъ какую то неясную пѣсню молодости. Затѣмъ ничего болѣе. Я былъ выброшенъ изъ воды и пришелъ въ себя лишь на берегу“.

Что касается волевой способности, то у умирающихъ отъ продолжительной болѣзни эта область обычно ослабляется, такъ что они бывають неспособны къ самому непродолжительному усилію. Наоборотъ, при насильственной или внезапной смерти случается совсѣмъ иное: воля умирающаго достигаетъ высшаго напряженія, дѣлаетъ самыя энергическія усилія для борьбы со смертію.

Указанный подъемъ душевной жизни ученые объясняютъ физиологическими причинами: чрезмѣрной возбудимостью мозга и всей нервной системы предъ смертію и т. п. Самъ авторъ статьи, Бабаковъ, считаетъ однако недостаточными эти объясненія и главную причину подъема душевной жизни указываетъ въ томъ, что съ приближеніемъ смерти ослабляется вліяніе на душу тѣла, раньше порабожавшаго ее. „Отрѣшаясь отъ больнаго тѣла, умирающій съ радостію встрѣчаетъ первые моменты будущей загробной жизни, если его душа, во время земной жизни, не была поработана грубыми страстямъ и порокамъ земной жизни и если умирающій до конца своей жизни сохранилъ христіанскія непостыдныя упованія“.

Въ ж. „Голосъ Церкви“ (ноябрь) въ статьѣ М. Новоселова, „Свѣточі Православной Христовой Церкви“, передаются нѣкоторые назидательные эпизоды изъ жизни Аввы Агаѳона. Напримѣръ, пишетъ онъ 1)—спросили однажды Авву Агаѳона: „что важнѣе—тѣлесный трудъ или

храненіе сердца?" На это старецъ отвѣчалъ: „человѣкъ подобенъ дереву: трудъ тѣлесный—листья, а храненіе сердца—плодъ. Поелику же, по Писанію, „всяко древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ, и во огонь вметаето“ (Мѣ. III, 10): то, очевидно, что должны мы имѣть попеченіе о плодѣ, то-есть о храненіи ума. Впрочемъ, для насъ нужно и листовное одѣяніе и украшеніе, то-есть трудъ тѣлесный“.

2) Еще братія спросили Агаѳона: „какая, огець, добродѣтель въ подвижничествѣ труднѣе другихъ?“ Онъ отвѣчалъ имъ: простите мнѣ, я думаю, нѣтъ еще такого труда, какъ молиться Богу. Всегда, когда только человѣкъ захочетъ молиться, враги стараются отвлечь его; ибо знаютъ, что ничто такъ имъ не противодѣйствуетъ, какъ молитва къ Богу.

3) Разсказывали еще объ Аввѣ Агаѳонѣ и объ Аввѣ Аммуѣ, что когда они продавали какую-либо вещь, однажды назначали цѣну, и когда давали имъ ее, принимали молча и спокойно. Также, когда хотѣли что-либо купить, молча платили назначенную цѣну, и брали вещь, не говоря ни слова.

4) Авва Агаѳонъ однажды сказалъ: „если бы я нашелъ прокаженного и могъ отдать ему свое тѣло, а его взять себѣ, охотно бы сдѣлалъ это, ибо такова совершенная любовь“.

Извѣстія и замѣтки.

— **Причтовья земли** Въ былую пору на поля выходилъ вмѣстѣ съ крестьянами и священникъ,—и здѣсь пастырь и пасомые сливались въ одну семью труда, заботъ и общихъ молитвъ Господу о помощи въ работѣ и урожаѣ. Такъ было встарину,—теперь не то.

Теперь отъ многихъ сельскихъ священниковъ приходится слышать такія рѣчи: „мы не къ тому приставлены, чтобы заниматься хозяйствомъ и копаться въ землѣ; это не наше дѣло, наше дѣло—приходъ и школа!“ Стсюда нерѣдко у сельскихъ батюшекъ рождаются самые разнообразные проекты „развязаться“ съ церковной землей.

Но не ясно ли, что доводы о несомѣстимости сельско-хозяйственныхъ занятій съ пастырскими сильно преувеличиваются. Вѣдь главныя хозяйственныя работы—полевая, садоводная, пчеловодная—падаютъ на вакаціонное, лѣтнее время, свободное отъ школьныхъ дѣлъ, и только весьма небольшая часть этихъ работъ захватываетъ учебный сезонъ. Не только въ маленькихъ, но и въ большихъ приходахъ крестьяне въ страдную пору рѣдко беспокоятъ священника въ рабочей день; они стараются всѣ требы пріурочивать къ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, чтобы не терять золотого рабочаго времени. Такимъ образомъ у священника лѣтомъ остается много свободного времени, которое онъ порою не знаетъ, чѣмъ заполнить.

Часто ссылаются на то, что земледѣльческой трудъ не окупаетъ тѣхъ затратъ и хлопотъ, которыя онъ доставляетъ сельскому священнику, особенно въ приходахъ сѣверной Россіи. Про

югъ, гдѣ земля есть настоящее золото, если къ ней умѣло приложить трудолюбивыя руки, не можетъ быть, конечно, и рѣчи; тамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только отъ одной земли священникъ и получаетъ полное и изобильное обезпеченіе. Такъ ли печально дѣло обстоитъ и на сѣверѣ.

Трудно найти хуже условія для сельскаго хозяйства, чѣмъ въ Новгородской губерніи, однако, вотъ какой случай разсказываетъ въ „Новг. Еп. Вѣд.“ сваящ. А. Астреинъ. Прихожане одного приписного къ сосѣдней церкви прихода просили преосвященнаго дать имъ отдѣльнаго священника. „У васъ приходъ малъ и бѣденъ—отвѣчалъ владыка,—и отдѣльному причту нечѣмъ въ немъ жить“.—„Да вѣдь раньше, ваше преосвященство, жилъ у насъ священникъ,—отвѣчали мужики,—да еще устроилъ для себя хорошій собственный домъ на кирпичномъ фундаментѣ съ камнями, пріобрѣлъ собственныхъ двѣ пустоши по нѣскольکو десятинъ земли, да выучилъ дѣтей въ Новгородѣ и Питерѣ“.

На такой неожиданный отвѣтъ преосвященный ничего не могъ возразить. Оказалось, что покойный священникъ на бѣдномъ и маломъ приходѣ жилъ зажиточно сельскимъ хозяйствомъ, пчеловодствомъ и садоводствомъ.

Бѣдность и экономическая безпомощность нашего народа происходитъ не столько отъ малоземелья, сколько отъ неумѣнья приложить руки къ землѣ. То же нужно сказать и относительно духовенства.

Бездоходность и малопродуктивность церковныхъ земель зависитъ отъ нежеланія сельскихъ батюшекъ вложить настоящей трудъ въ землю, познаться съ сельскимъ хозяйствомъ и рациональными способами его веденія. Посмотрите, много ли на церковныхъ земляхъ хорошихъ садовъ, благоустроенныхъ пасѣкъ? Развито ли травосѣяніе и устройство образцовыхъ сѣвооборотовъ? Много ли причтовъ вообще прилагаютъ усиліе къ тому, чтобы сдѣлать болѣе интенсивную обработку своихъ полей?

Въ большинствѣ случаевъ церковная земля отдается въ полное распоряженіе арендаторовъ, которыми чаще всего она безжалостно истощается. Иногда приходится слышать, что нѣкоторые священники стыдятся земледѣльческаго труда. Но намъ ли стыдиться этого труда, если житія нашихъ угодниковъ полны примѣрами трудолюбія въ формахъ самаго низкаго чернаго труда! Да возможно ли вообще говорить объ униженности земледѣльческаго труда у насъ, въ Россіи, когда въ сознаніи крестьянства этотъ трудъ имѣетъ особое религіозно-нравственное значеніе, есть трудъ самый чистый, освящающій жизнь!

Конечно, нечего закрывать глаза, земледѣльческой трудъ вообще, въ частности же—для духовенства, сталъ за послѣднее время особенно труденъ. Дорогія цѣны рабочихъ рукъ, волна ху-

лиганства, злобно относящаяся ко всѣмъ проявленіямъ „трудовой культуры“,—все это стоитъ передъ глазами у всякаго.

Но все же ясно, что оторваться отъ земли—значитъ оторваться отъ здороваго народнаго стержня, оборвать много связей съ паствой.

Особенно теперь,—когда „помутился“ не только умъ и совѣсть народная, но и его трудъ,—показать образцы умѣлаго, разумнаго и производительнаго труда—дѣло важное и святое, не говоря ужъ о матеріальномъ подспорьѣ, которое теперь особенно необходимо. („Пр. Под.“).

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная:
 1) Застольная рѣчь Архіепископа Антонія генераль-адъютанту Н. I. Иванову въ Архіерейскомъ домѣ послѣ торжественной литургіи 10 января 1913 года, совершенной по случаю перенесенія чудотворной иконы Почаевской. 2) Завѣтъ Христа. 3) Что лучше? 4) Подъ новый годъ 5) Отклики. 6) По епархіи. 7) Изъ жизни другихъ епархій. 8) Печать. 9) Изъ обзорнія духовныхъ журналовъ. 10) Извѣстія и замѣтки. 11) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

Авксентій Михайловичъ

КАРБОВСКІЙ

г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ; цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.

Острожское Уѣздное Отдѣленіе Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта объявляетъ, что съ 1 января сего 1913 года вакантна должность дѣлопроизводителя сего отдѣленія съ жалованьемъ 360 руб. въ годъ, при квартирѣ (одна комната при отдѣленіи), отопленіи и освѣщеніи. Для исполненія обязанностей дѣлопроизводителя требуется лицо съ среднимъ образованіемъ, или, въ крайнемъ случаѣ, имѣющее званіе учителя, знакомое съ канцелярскимъ дѣломъ и совершенно свободное отъ другихъ занятій. Прошенія подаются на имя отдѣленія. Адресъ: г. Острогъ, Волын. губ.

Исполняю подряды спеціально по постройкѣ церквей и иконостасовъ; ремонтъ и покраску, позолоту и роспись художественной живописью и проч.

Предложенія прошу адресовать: г. Кіевъ, Печерскъ-Никольская ул., д. № 16, **Онисиму Шведу.**

Ф. сущ. съ

1862 года.

Художественно-иконостасная
МАСТЕРСКАЯ

СТРОИТЕЛЯ ЦЕРКВЕЙ

Іосяфа Теодоровича

КОСАРЕВА

(Житомиръ, Кіевская 102)

принимаетъ на себя исполненіе ИКОНОСТАСОВЪ, кіотовъ, горнихъ мѣстъ, гробницъ, ИКОНЪ, крестовъ и другихъ церковныхъ подрядовъ.

Постройка новыхъ и ремонты старыхъ храмовъ.

Срочные иконостасы выполняются въ 3-4 мѣсяца.

Работы удостоены многочисленныхъ аттестацій г.г. заказчиковъ и Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Волынскаго Антонія.

„ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“

—официальная газета общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, въ 1913 году будетъ выходить по прежнему ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными по слѣдующей программѣ: **I. Придворныя извѣстія и церемоніалы.** **II. Дѣйствія Правительства:** Одобренные Государственными Совѣтомъ и Думою и Высочайше утвержденные законы; Высочайшіе Манифесты; Именные Высочайшіе Указы и повелѣнія; договоры съ иностранными державами; Высочайшіе Рескрипты, грамоты, награды и приказы; указы и опредѣленія Святѣйшаго Синода и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженія, объявляемые Правительствующему Сенату Министрами и Управляющими Министерствами; циркуляры, положенія, правила, вѣдомости, распісанія и прочъ Правительственныя сообщенія **III. Отдѣлъ внутреннихъ извѣстій:** **A) С.-Петербургъ:** Придворная хроника, дѣятельность законодательныхъ учреждений, Совѣта Министровъ, отдѣльныхъ Министерствъ и Управленій; хроника столичнаго самоуправления; жизнь ученыхъ и просвѣтительныхъ обществъ **Б) По Россіи:** Сообщенія спб. тел. агентства; извѣстія о дѣятельности мѣстныхъ правительственныхъ, земскихъ, городскихъ и иныхъ общественныхъ учреждений; очерки экономической и торгово-промышленной жизни Россіи; биографіи, юбилеи, некрологи. Особыя статьи и фельетоны по вопросамъ литературы, науки и искусства. **IV. Отдѣлъ заграничныхъ извѣстій.** Телеграммы спб. тел. агентства; общія свѣдѣнія о жизни иностранныхъ государствъ **V. Отдѣлъ науки и жизни:** Извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ и изслѣдованіяхъ въ наукѣ и техникумѣ. **VI. Библиографическій отдѣлъ.** **VII. Свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати.**—Официальныя извѣщенія. —Справочный указатель.—Объявленія и публикаціи.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—12 р., на другіе сроки—по 1 р. за мѣсяць; за границу: за годъ—18 р., на другіе сроки—по 1 р. 50 к за мѣсяць Цѣна отдѣльнаго номера (безъ пересылки)—5 к. Подписка принимается на всѣ сроки, съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года. За перемѣну адреса взимается: въ предѣлахъ Россіи и за границей—единовременно 1 р., а за границу—по 60 к. за мѣсяць. Плата за объявленія взимается за занятое ими мѣсто изъ расчета по 25 коп. со строчки мелкаго шрифта—петить—въ одномъ столбцѣ—за каждый разъ.—За разсылку при газетѣ постороннихъ приложеній плата взимается по 1/2 коп. съ лота вѣса каждаго экземпляра.

Книжная Лѣтопись

Главнаго Управленія по дѣламъ печати

въ 1913 году будетъ выходить попрежнему еженедѣльно по слѣдующей программѣ: **I. а)** Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напеча танныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ; **б)** Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ редакторовъ и т. д.; **в)** Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за недѣлю. **II** Разныя извѣстія, касающіяся книгопечатанія и книжной торговли; частныя объявленія. **III. 2 раза въ годъ:** **а)** Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ; **б)** Сводный предметный указатель за то же время; **в)** Руководящія статьи и ежегодно: Сводный годовой систематическій указатель предметовъ. Кромѣ того, при „Книжной Лѣтописи“ будутъ печататься **извѣстія о повременной печати.**

Подписка принимается на годъ—съ 1-го января; на полугодія же—съ 1-го января или съ 1-го іюля. Подписная цѣна: внутри Имперіи за годъ—6 р., за 1/2 г да—3 руб., за границу: за годъ—10 р., за 1/2 года—5 р.; отдѣльный номеръ (безъ пересылки) 15 коп. Для библиотекъ и любителей изданіе печатается съ одной стороны; подписка только годовая цѣна 9 р., за границу 14 р.; въ розницу не продается. Указатели въ розницу также не продаются. Плата за объявленія: 1 страница 15 руб., 1/2 страницы 8 руб., 1/4 страницы 4 руб.

Подписка на оба изданія объявленія въ нихъ принимается въ конторѣ редакціи „Правительственнаго вѣстника“, Спб., Фонтанка, 57, изданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Заявленія о неполученіи номеровъ этихъ изданій должны дѣлаться вслѣдъ за полученіемъ слѣдующаго номера болѣе же позднія заявленія оставляются безъ послѣдствій.

Въ той же конторѣ продаются:

I) Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, дозволеннымъ къ представленію безусловно, составл. по 1-е января 1904 года (цѣна 1 р., перес.—15 к.), и дополненія къ нему: **1-е**, составлен. по 1-е мая 1905 гда (цѣна 15 коп., перес.—2 к.), **2-е**, составл. по 1-е апрѣля 1908 г. (цѣна 40 коп., перес.—8 к.); **3-е**, составл. по 15-е апрѣля 1910 года (цѣна 40 коп.,—перес.—8 к.) и **4-е**, составл. по январю 1912 г. (цѣна 40 к., перес.—8 к.). **II)** Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, одобреннымъ къ представленію на сценѣ народныхъ театровъ, составленный по 1-е апрѣля 1908 года (цѣна 40 к., перес.—6 к.) и къ нему „Дополнительные списки“ **1-й**, составленный по 15 апрѣля 1910 г (цѣна 10 к., перес.—2 к.) и **2-й**, составл. по 1-е января 1912 г. (цѣна 10 к., перес.—2 к.). **III)** Алфавитный указатель книгамъ и брошюрамъ, а также номерамъ повременныхъ изданій, арестъ на которые утвержденъ судебными установленіями, по 1-е января 1912 г. (цѣна 60 к., перес.—6 коп.) и дополненія къ нему: **1-е**, составл. по 1-е апрѣля 1912 г., **2-е**, составл. по 1-е іюля 1912 г. и **3-е**, составл. по 1-е октября 1912 г. (цѣна 10 коп. и пересылка—2 коп. за экземпляръ).

На высылку этихъ изданій подъ заказной бандеролью прибавляется 7 к. За утрату простой бандероли контора не отвѣчаетъ. Деньги до 75 копѣекъ могутъ быть высылаемы и марками, но не иначе, какъ почтовыми 3-хъ, 2-хъ и 1 копѣчнаго достоинства и въ заказныхъ пакетахъ, причемъ вообще деньги принимаются только за вышедшее въ свѣтъ изданіе; наложеннымъ платежемъ или въ кредитъ высылка изданія не производится. О выходѣ въ свѣтъ слѣдующихъ выпусковъ названныхъ изданій своевременно публикуется въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, съ указаніемъ ихъ цѣны и стоимости пересылки.